

ЖИВИ, СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ...

ЧЕЧНЯ:
3 января 1995 г. —
20 августа 1996 г.

С Высочайшего соизволения,
С молчаливого соглашения,
С запоздалого удивления:
А ребята лежат в гробах!

Виноваты мы все благодушные
И приказу бездумно послушные,
Осторожные, равнодушные.
С этой памятью жить теперь — как?

А. Дудаева, 1988 г.

В ваших силах сократить
о них память.

Архиву города от автомобилей:

Надежда Федор-

Сергей

ЖИВИ, СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

27/ХI-98г

КНИГА ПАМЯТИ
о наших земляках-военнослужащих,
погибших в Чечне при исполнении
воинского долга
в 1995 – 1996 гг.

г. Волгодонск
1998

K-11

ЖИВИ, СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ... Книга памяти (Автор текста О. Б. Карпова, составители Л. В. Малых, Н. А. Никифорова-Авдеева), Волгодонск, 1998 г. Издательско-полиграфическая фирма «Малыш», г. Ростов-на-Дону.
80 стр. с фотографиями и документами.

Книга составлена материами, чьи сыновья не вернулись с Чеченской необъявленной войны. Не утихает боль и горе матерей-солдаток. Мать-сирота, обреченная на жизнь без сына, хочет сохранить светлую память о нем.

Эта книга для тех, в чьих душах есть огонек доброты, тепла и сочувствия, кто хочет видеть своих детей живыми и счастливыми, а мир вокруг — справедливым и человечным.

ISBN 5 – 8456 – 0418 – 4

© О. Б. Карпова, Л. В. Малых, Н. А. Никифорова-Авдеева. 1998

У несправедливой войны
Окопные полдни черны.
Приходит зима без весны
У несправедливой войны.
Но нет благородных штыков,
Как нет виноватых полков.
Есть непоправимости счет,
Где кровь вместо нефти течет,
Как соль, что всегда солона,
Как ртуть, что всегда неспокойна,
Как все безутешные войны,
Окончилась эта война.
Но те, кто в гробах, без гробов,
Усядутся в кресла штабов.
Но те, кто вернулся без ног,
Пройдут по дорогам дорог,
По мягким дворцовым коврам,
По сладким монаршим дворам,
По думским интрижным шумам,
По вдовьим сиротским домам.

Гр. Поженян, 1996 г.

ВОЙНЫ НЕОБЪЯВЛЕННОЙ БОЛЬ...

Нас долго пугали гражданской войной. Громыхало где-то в Карабахе, Таджикистане, Грузии, все не верилось, что может пролиться кровь в России. Конец 1994 года заставил людей забыть последние надежды. Средства массовой информации начали вешать на всю страну о вооруженном конфликте, а точнее о восстановлении конституционного порядка в Чечне.

Оружие стало веским аргументом в решении территориальных споров между двумя народами одной страны. И как всегда, разъединить враждующие стороны было приказано военнослужащим срочной службы.

9 декабря 1994 года Президент России Борис Ельцин подписал Указ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне Осетино-Ингушского конфликта». Этим Указом Правительству РФ поручалось использовать все имеющиеся у государства средства для восстановления порядка в Чечне, защиты граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований. Вслед за Указом Президента было обнародовано соответствующее постановление Правительства России, и 11.12.94 г. части Российской Армии и внутренних войск вошли на террииторию Чечни.

С тех трагических декабрьских дней прошло три года. В Волгодонске с населением в 190 тысяч человек необъявленная Чеченская война увековечила 15 гранитных памятников. 15 наших лучших молодых сограждан, мальчишек-солдат покоятся на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга. Все они чем-то похожи друг на друга. Это были веселые, добрые парни, они не верили в то, что жизнь может быть короткой: служили, мечта-

ли, спешили отдать долг Родине, вернуться домой, жить долго и счастливо. Так бы все и было, если б ни Чечня, ни осколок гранатомета, ни разорвавшаяся мина, ни пуля снайпера...

В нашем городе Чечня началась 16.01.95 года. В этот день в Волгодонск прибыл первый «Груз-200». И все сразу поняли, что Чечня – это страшно, это смерть. Вмиг активизировались общественные организации, завыли матери, чьи сыновья находились на службе в армии. Город сжался и притих от сочувствия семьям, чьи сыновья вернулись домой «цинковыми ласточками», и от страха за своих родных, близких, знакомых. Хотелось понять, зачем нужна война, каков в ней смысл, кто ее развязал и почему ее называют межнациональным конфликтом, если гибнут люди, если в бойню ввязали армию – это мальчишки, которые еще недавно играли в «войнушку» и хотели быть разведчиками, летчиками, героями, а стали «пушечным мясом» бездарных правителей.

Не было в истории России войны, в которой бы воевали только девятнадцатилетние солдаты. Страшно вдуматься в такую мысль. Это особенная война. Мало того, что она грязная, несправедливая, жестокая, так еще эта война мальчишечья.

Там воевали со стороны России солдаты, которые по молодости лет не успели узнать цену жизни и смерти. Они не успели научиться отличать игру в войну от войны настоящей. Поэтому их так много погибло...

Пройдут годы, у гранитных памятников подрастут березки и липы, уляжется, но не уйдет боль и горе. Останется – память.

Пусть она будет светлой.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О МЕРАХ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Совет Безопасности РФ Аппарата Главы Администрации незаконных вооруженных формирований деятельности которых в течение продолжительного времени вызывает кровопролитие, унижает честь и нарушает права граждан РФ в Чеченской Республике. В соответствии с частью 5 статьи 13 Конституции РФ на территории России запрещена и находится вне закона деятельность, направленная на нарушение целостности,獨立性, независимости государства на основании ст. 80 Конституции РФ

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. ПОРУЧИТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВУ РФ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТАМИ ДЛЕТ СТ. 114 КОНСТИТУЦИИ РФ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВСЕ ИМЕЮЩИЕСЯ В ПОДАРКЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ, ЗАКОНОСТИ, ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН, ВЫРЫСИ С ПРЕСТИЖЕМ, РАЗОРУШЕНИЕ ВСЕХ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ. 2. НАСТОЯЩИЙ УКАЗ ВСТУПАЕТ В СИЛУ СО ДНЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ.

**НАВЕЧНО В СТРОЮ ТВОЕМ, РОДИНА!
НАЗОВЕМ ПОИМЕННО:**

1. КАРПОВ Роман Александрович.

4. 12.75 г. – 3.01.95 г., рядовой в/ч 34605, г. Волгоград.

2. ЯНКОВСКИЙ Михаил Андреевич.

28.02.74 г. – 6.01.95 г., рядовой в/ч 34605, г. Волгоград.

3. СОКОЛОВ Валерий Николаевич.

7.05.74 г. – 7.01.95 г., рядовой в/ч 66431, г. Владикавказ.

4. АВДЕЕВ Михаил Владимирович.

22.10.75 г. – 18.01.95 г., рядовой в/ч 34605, г. Волгоград.

5. ФЕДОРЧУК Александр Федорович.

18.10.75 г. – 19.01.95 г., рядовой в/ч 42746, г. Волгоград.

6. МАЛЫХ Иван Васильевич.

20.10.75 г. – 27.01.95 г., рядовой в/ч 42746, г. Волгоград.

7. ПРОКОПЕНКО Олег Александрович.

11.11.75 г. – 20.02.95 г., старшина в/ч 66431, г. Владикавказ.

8. ГРИШАЕВ Андрей Иванович.

7.01.70 г. – 9.04.95 г., рядовой в/ч 3738, г. Волгодонск.

9. ДУДКА Игорь Алексеевич.

27.05.76 г. – 27.05.95 г., рядовой в/ч 3723, г. Нальчик.

10. БАБИНЕЦ Сергей Григорьевич.

15.08.76 г. – 11.03.96 г., рядовой в/ч 6688, г. Астрахань.

11. СЛАКВА Андрей Петрович.

5.04.77 г. – 22.03.96 г., рядовой в/ч 3654, г. Новочеркасск.

12. КУДИН Александр Владимирович.

2.03.77 г. – 20.04.96 г., рядовой в/ч 40515, г. Анапа.

13. МЕФОДОВСКИЙ Сергей Владимирович.

5.11.77 г. – 31.07.96 г., рядовой в/ч 74814, г. Грозный.

14. КОНАРЕВ Алексей Иванович.

5.04.77 г. – 2.08.96 г., рядовой в/ч 3654, г. Новочеркасск.

15. ШЕЛЕМЕНТЬЕВ Владимир Владимирович.

19.11.72 г. – 20.08.96 г., прапорщик в/ч 5594, г. Грозный.

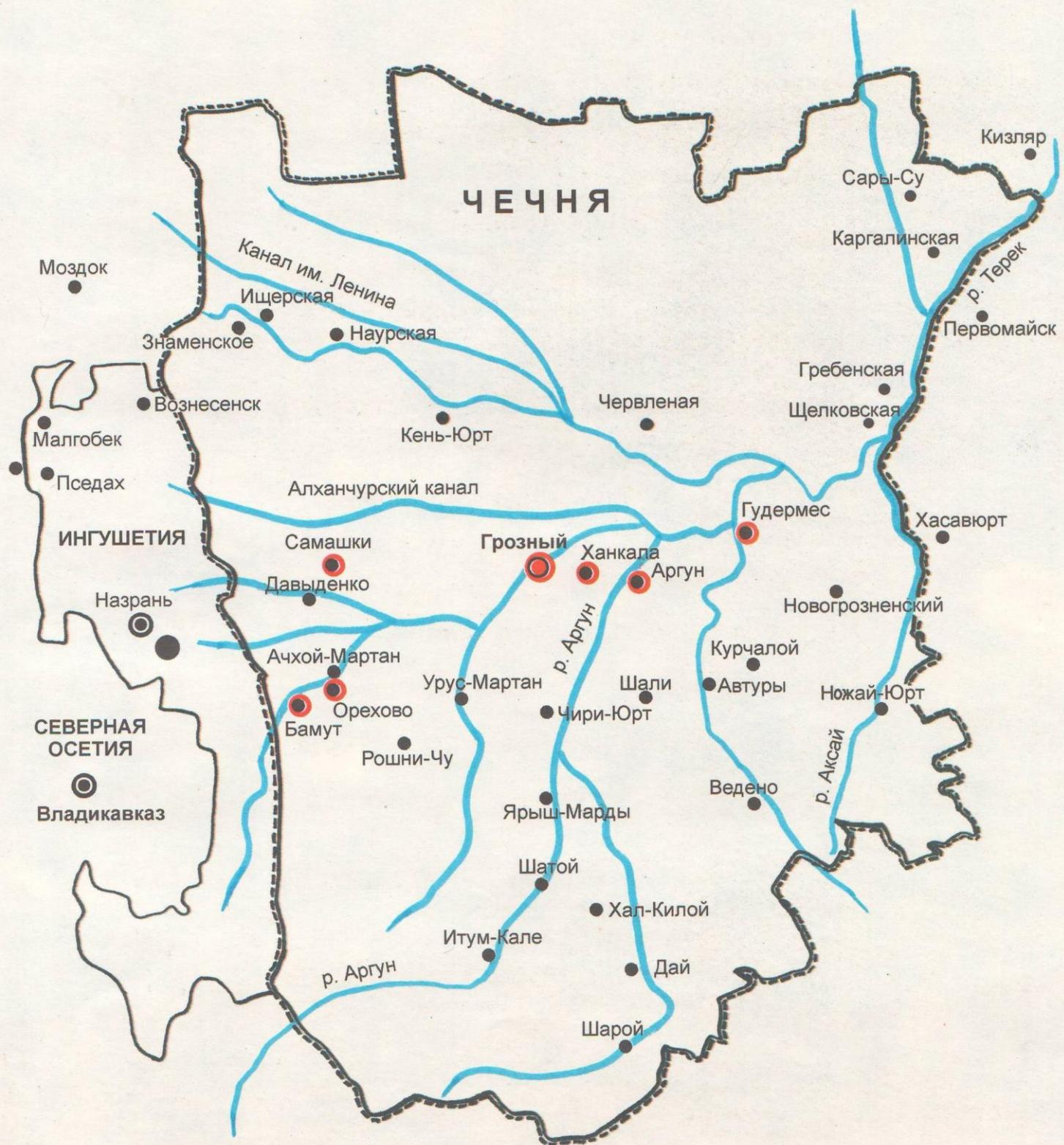
Не забудем тех, кто нам дороги,
На чужой земле, но в России
На асфальте разбитого города
Умирает солдат за Россию.

И зачем их туда посылают?..
Матерей-то опять не спросили.
Почему Вас всегда убивают,
Самых лучших и самых красивых?

Ваши судьбы война проторанила,
Ваши матери с вами под пулями,
Поколение ваше израненное,
Не сломали бы вас, не согнули...

А. Чикунов

ИХ УБИВАЛИ ЗДЕСЬ

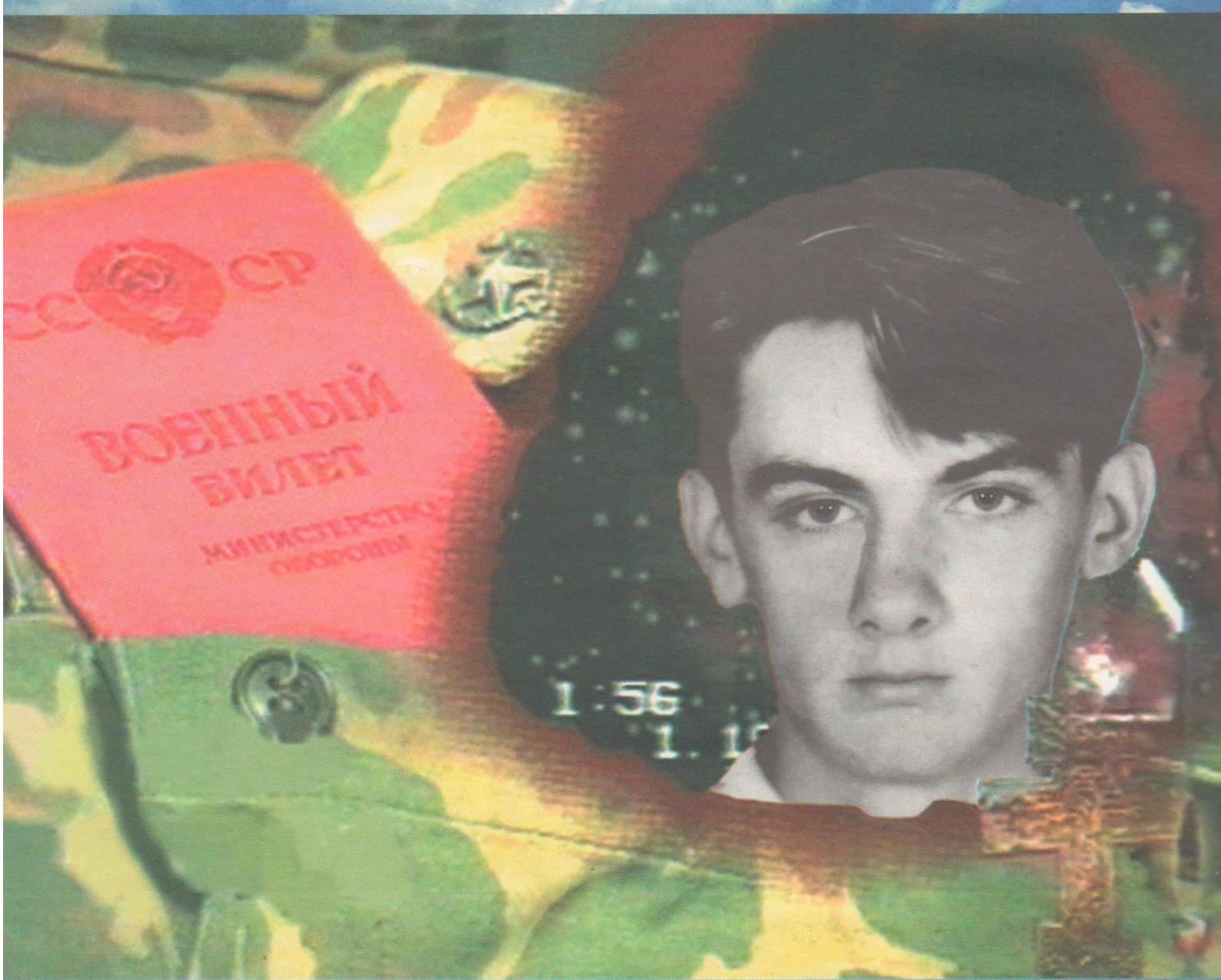
Как вечен союз земли и неба,
Воды и суши, зимы и лета,
Так не могут существовать врозь
Жизнь и смерть.
Родившись, человек должен умереть.
Никто не остался на Земле навсегда.
Каждый, совершив свой, отмеренный Богом круг,
Покинул этот мир.
Провожая человека в последний путь,
Люди подводят итог прожитого,
Ищут след, оставленный ушедшими.
А если человек только научился жить
И немногое, а, может, и ничего
Не успел сделать в этой жизни.
Как тогда?

Упокой, Господи,
дүши үсопших раб Твоих,
детей наших, погибших за Отечество:

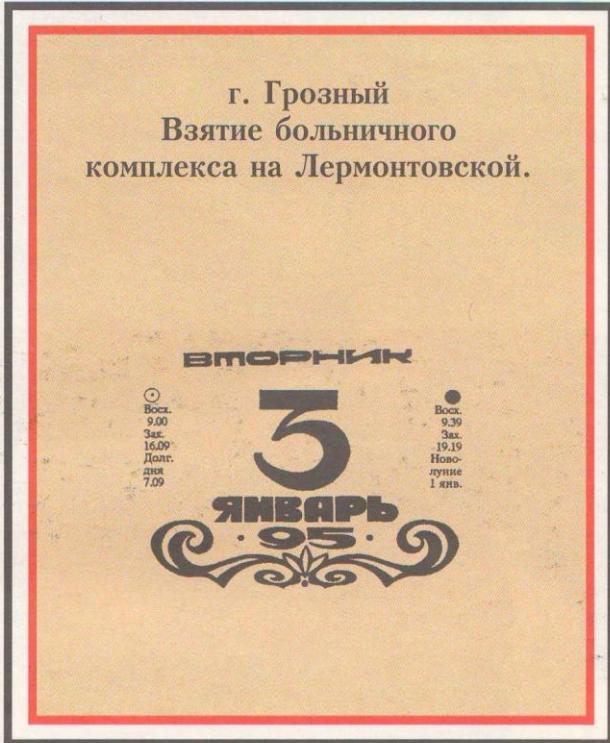
сына моего Романа,
сына моего Михаила,
сына моего Валерия,
сына моего Михаила,
сына моего Александра,
сына моего Ивана,
сына моего Олега,
сына моего Андрея,
сына моего Игоря,
сына моего Сергея,
сына моего Андрея,
сына моего Александра,
сына моего Сергея,
сына моего Алексея,
сына моего Владимира,

и прости им, Господи, все согрешения вольная
и невольная, даруй им царствие Твое небесное.
Аминь!

сына моего Романа...

КАРПОВ Роман Александрович

родился 4 декабря 1975 г. в р. п. Маслянино Новосибирской области. В 1980 году семья переехала в г. Волгодонск Ростовской области. Роман с 6 лет пошел в школу № 10, где окончил 9 классов. Затем поступил в СПТУ № 70 в группу «слесарь КИПиА». А с 17 лет начал работать в ЧП «Роста», которое занималось изготовлением мебели. 4 декабря 1993 года был призван в ряды Российской Армии. Военную службу проходил в в/ч 34605-К в г. Волгограде пулеметчиком. Был каптером роты, ротным запевалой.

4.12.94 г. в составе 225 Гвардейского полка под командованием генерала Л. Рохлина отправлен в Чечню. Погиб 3.01.95 г. в г. Грозном. Боевая травма. Множественные огнестрельные ранения головы, туловища, левого плеча. Похоронен в Волгодонске 18.01.95 г. на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга. Награжден орденом Мужества посмертно.

«Ты не сын Земли,
Но путник по Вселенным.
Солнца и Созвездья
Возникали и гибли
внутри тебя».

Роман был готов к жизни. В его душе трепетало разноцветье самых хороших человеческих чувств. Романтик и мечтатель, человек с тонким художественным вкусом умел во всякой ситуации находить достоинства и красоту.

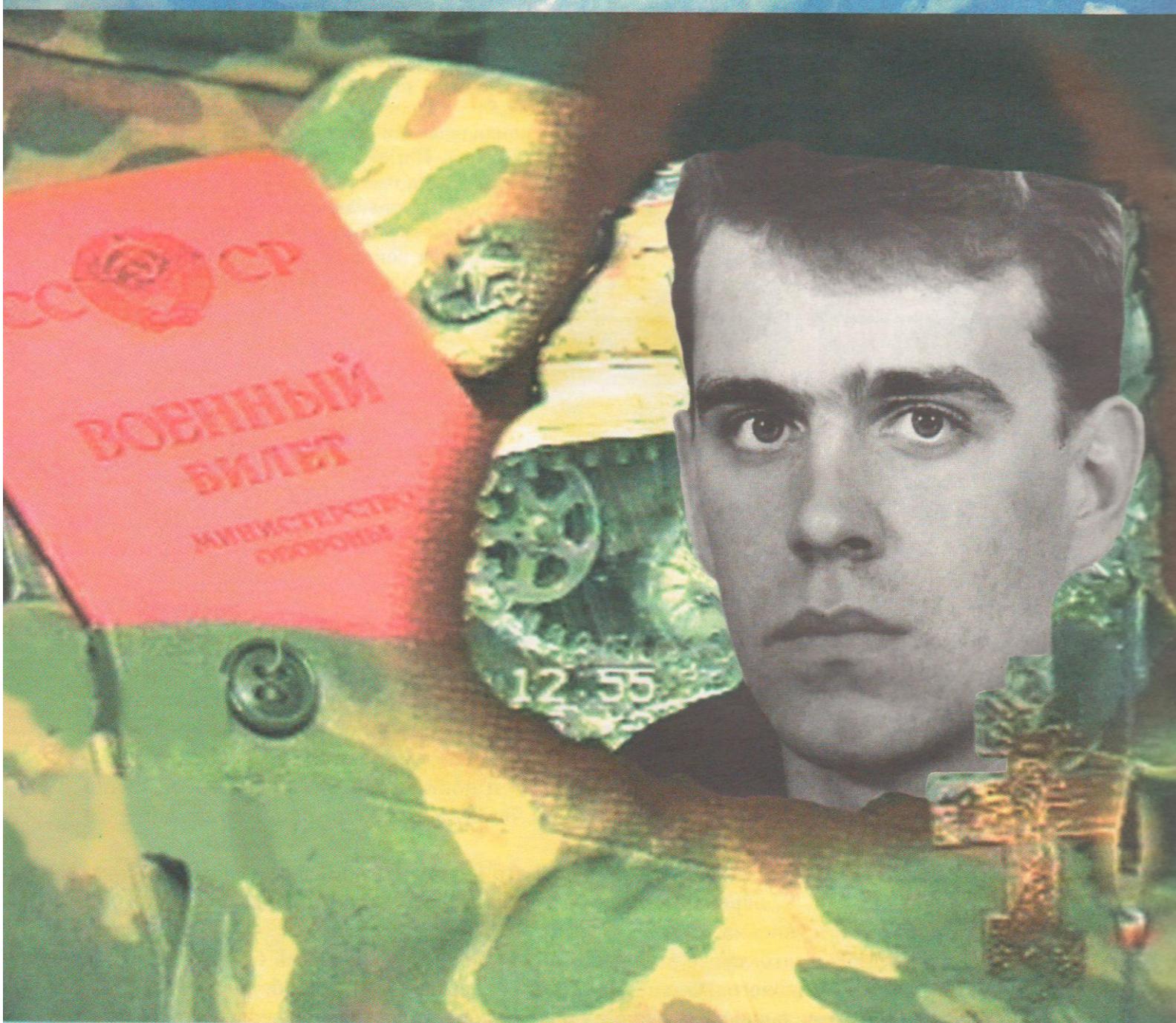
Он был светлым человеком и не потому, что имел светлые глаза и русые волосы, нет. От него исходил внутренний свет, который выражался во взгляде, улыбке, поступках. Он любил жизнь, тянулся ко всему необыкновенному, интересному, умел удивляться, все замечал и стремился многое понять и постичь. Он был творцом. Отлично рисовал, лепил, всегда что-то мастерил, много читал. Умел уважать в окружающих его людях их чувства, их право на выбор.

А в родном доме, куда он не вернулся, где его не дождались, тоскует на стене комнаты Ромкина гитара..., бережно хранятся рисунки, фотографии, коробка с пластилином, любимые книги, письма...

Смотрят на мир желтоглазые ромашки с немигающими ресничками белых лепестков на могиле гвардии рядового Романа Карпова — серый гранитный обелиск с барельефом, где 19-летний мальчишка выглядит старше своих лет. На барельефе — цветок ромашки, любимый Ромашкин цветок, его лепестки напоминают капельки-слезинки.

Прости, Роман, нас за человеческую глупость, за то, что погибли твои друзья, за то, что ты не вернулся домой, за то, что тебе пришлось увидеть и пройти, за то, что тебе не осталось места в этом мире и ты не смог уберечь себя и прожил так обидно мало, но ты не выбирал свою судьбу, ты шел ей навстречу и Вечность приняла тебя...

сына моего Михаила...

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИК

г. Грозный

Бои у железнодорожного
вокзала. Тяжелые бои на
подступах к центру города.

ПЯТНИЦА

Восх.
8.59
Зак.
16.13
Долг.
дня
7.14

Восх.
10.44
Зак.
23.12
Перв.
четв.
8 янв.

6 ЯНВАРЬ 95

ЯНКОВСКИЙ Михаил Андреевич

родился 28 февраля 1974 г. в г. Константиновске Ростовской области. В 1983 году семья переезжает в г. Волгодонск, и Миша идет учиться в среднюю школу № 16 в третий класс. После окончания школы поступает и заканчивает Ростовское командное речное училище по специальности «Эксплуатация электрооборудования и автоматики судов». В течение года работает на Омском судоремонтном заводе вторым помощником механика. 24.01.94 г. добровольно идет служить в ряды Российской Армии. Военную службу проходил в войсковой части № 34605-К в г. Волгограде пулеметчиком 1 МСП 1 батальона.

В начале декабря 1994 года он был откомандирован в Чечню. Погиб в г. Грозном при исполнении воинского долга 6.01.95 г. Боевая травма. Осколочное ранение груди с повреждением левого легкого. Похоронен 19.01.95 г. в Волгодонске на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга. Награжден орденом Мужества посмертно.

*«Одно решение – вперед!
И замер пульс времен.
И захлебнулся пулемет,
И накренился небосвод,
И подвиг совершен!»*

Музыка и красота соединились в душе Миши Янковского. Стремление к гармонии жило в нем. В свои 20 лет он многое пережил: горе потери и счастье обретения, болезнь и выздоровление, радость творческого поиска и взлета. Музыка заполнила мир, в котором жил Миша. Долгими часами сидел он на берегу моря, сливаясь с его силой, слушая музыку волн. Они катали скользкую белую гальку, которая шумела, сердясь на силу воды, а мальчик слышал песню моря, навсегда полюбив его живую силу. Поэтому и стал моряком.

Его душа была сильной и крылатой. Его любили друзья и девчонки. Он был трудолюбивым и упорным: всякое дело спорилось в его руках. Его ждало большое будущее, если бы не Чечня.

Гибель Миши противоестественна. Один из его друзей написал искренние стихи, строки из этих стихов остались в граните на Мишином памятнике.

Опадают мальчишечьи судьбы,
Замирают холодные дни.
Но послушайте, люди, люди,
Почему умирают они?

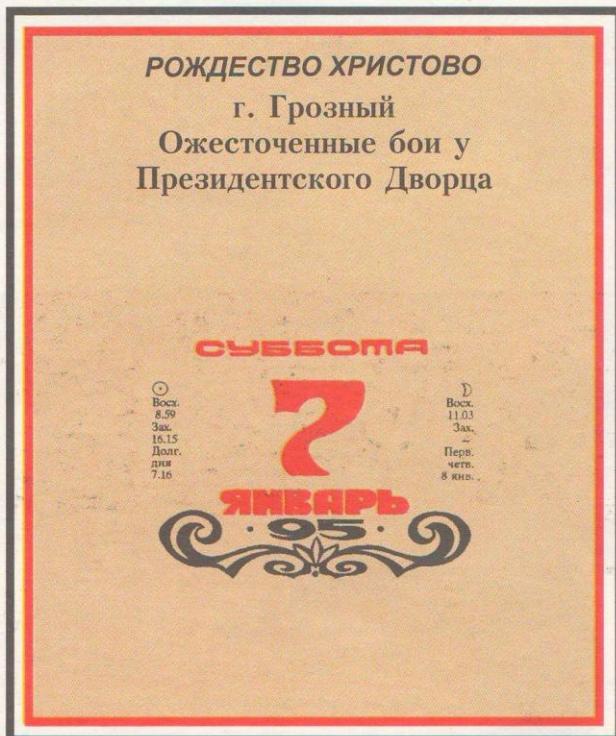
Вечный вопрос задан нам живым: «Почему умирают они?» Почему погиб Миша? Он погиб, как настоящий солдат, выполняя свой долг... И о том, что он выполнил его до конца, говорит орден Мужества, которым награжден Михаил Андреевич Янковский.

Если прислушаться к шуму морской гальки, то можно уловить звук его имени. Ми...ша..., Ми...ша...

Может быть, море тоже тоскует о нем?

сына моего Валерия...

СОКОЛОВ Валерий Николаевич

родился 7 мая 1974 г. в г. Гуково Ростовской области. В г. Волгодонск семья переехала в 1978 году. Учился в школах № 16, 10, 5. Закончил 10 классов и поступил в НПИ по специальности «Реакторостроение». Не проучившись и года, Валерий был призван 5.12.93 г. в ряды Российской Армии. Первые полгода военную службу проходил в в/ч № 23562 в г. Волгограде (Красные казармы). Затем его перевели в г. Владикавказ в войсковую часть № 66431 писарем.

В декабре 1994 года был откомандирован в Чечню стрелком-наводчиком. Погиб в г. Грозном 7.01.95 г. Боевая взрывная травма. Похоронен 21.04.95 г. на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга.

Награжден орденом Мужества посмертно.

*«Нет больше той любви,
Как если кто положил
душу свою
За друзей своих».*

(От Иоанна. Гл. 15 ст.13)

Бывают среди нас люди, которым судьба подарила слишком многое: красоту, силу, талант... Таким удивительным человеком был Валера Соколов. Все в нем совершенно: учился отлично, опережая одноклассников, играл в футбол, занимался плаванием, имел золотой значок стрелка, с пяти лет играл в шахматы – был разрядником, в совершенстве владел английским. Жил в особом мире красок, имел талант художника. Будучи любознательным, очень много читал, спал в сутки по два-три часа, чтобы иметь время для самообразования. Хотел стать летчиком-космонавтом, поступал после школы в Высшую военную летную академию, но тщательное медицинское обследование обнаружило единственный изъян в Валеркином здоровье – зрение. Пришлось забрать документы из академии и поступать в наш ВФ НГТУ. На первом курсе пришла повестка из военкомата. Мать, зная способности сына, пыталась доказать, что Валере надо учиться, он – умница, у него большое будущее в науке, но, увы. Оказалось, что физики и лирики нынче вне спроса.

Осенью 1994 года Валерий участвовал в боевых действиях в Осетино-Ингушском конфликте. Был представлен к награде. Получил контузию. Выздоровел, поправился крепкий и выносливый парень. А тут и Чечня... Однажды судьба пощадила его, не стоило испытывать ее еще раз, да не тут-то было. Служивый человек подневольный. Мать вспоминает: когда сына уложили на носилки, ноги и плечи свисали, не вмещался на них двухметровый солдат, малыми оказались.

Это было в 12 метрах от Президентского Дворца. Получен приказ на отступление. В кромешной сутолоке войны всегда есть те, кто идет первым, кто вызывает огонь на себя. Группа прикрытия, в которой был и Валера, дала возможность ценой своей жизни роте отступить. Из группы прикрытия не вернулся никто. Все погибли.

сына моего Михаила...

КРЕЩЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИК

г. Грозный

Взятие завода «Красный молот».
Множество потерь
с обеих сторон.

СРЕДА

18

ЯНВАРЬ

95

Всес.
8.48
Зак.
16.34
Долг.
дни
7.46

Всес.
8.52
Всес.
18.58
Полно-
дунис
16 янв.

АВДЕЕВ Михаил Владимирович

родился 22 октября 1975 года в х. Кузьмичи Дубовского района Волгоградской области. В г. Волгодонск он с мамой приехал в 1978 г. В начальных классах учился в школе № 16, а неполную среднюю закончил в школе № 18. Затем поступил в Дубовское СПТУ-100 по специальности «механизатор». Не доучившись полгода, он был призван в ряды Российской Армии 30.11.93 г. Военную службу проходил в войсковой части № 34605-К в г. Волгограде пулеметчиком.

4.12.94 г. был откомандирован в Чечню. Погиб в г. Грозном 18.01.95 г. Боевая травма. Взрывное ранение: разрушение нижней части черепа, шеи с повреждением сонных артерий. Похоронен 16.02.95 г. в Волгодонске на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга. Награжден орденом Мужества посмертно.

*«Отдадим последний долг
Тем, кто долгу отдал – душу.
Смолкли трубы,
Доброй ночи –
Вам, разорванные в клочья, –
На посту».*

Миша был лучшим. Он был здоровым, серьезным, рассудительным человеком. Все в его жизни было размерено и разложено по полочкам, спланировано. Армия была для него нормальным явлением, естественным этапом в жизни, который должен пройти каждый молодой парень, если он хочет стать настоящим мужчиной. Служил он в войсках особого назначения, в гвардейской части быстрого реагирования – пулеметчиком на БТРе. Служил исправно, легко, достойно. Стрекот военной техники, запах мазута и выхлопных газов был мил рядовому Михаилу Авдееву. В волгоградских полынных степях, на изрытых гусеницами полигонах считался он «не из последних удальцов». Очень уважала его солдатская братия за верность слову, за дружелюбие, за уживчивый характер, за находчивость и знание непростого солдатского дела. Ползла по России гарь чеченского синдрома и, когда достигла своего апогея, 8-ой гвардейский полк Волгоградской дивизии под командованием генерала Рохлина одним из первых был брошен на его ликвидацию. Так для 19-летнего мальчишки-солдата началась война. Миша участвовал в самых первых ожесточенных непонятных и страшных боях в Чечне. В эпицентре войны он продержался месяц, там, где за 8 минут сгорал БТР, где под ногами вместе с обломками зданий валялись истерзанные и изуродованные тела таких же парней, как он... Что пережил он, что видел, как оценил происходящее – Бог весть.

Эпилог.

А Родина, мачеха-Родина, бросила на произвол судьбы еще одного своего честного и верного солдата, отплатив ему черствостью и равнодушием. Но это уже другая история, которая началась после гибели Миши. Вы узнаете о ней из «Исповеди» Мишиной мамы, помещенной на страницах этой книги.

сына моего Александра...

ФЕДОРЧУК
Александр Федорович

родился 18 октября 1975 г. в г. Волгодонске Ростовской области. В начальных классах учился в школе № 8, неполное среднее образование получил в школе № 5. Затем поступил и окончил Ростовский лицей водного транспорта по специальности «штурман». 23.12.93 г. был призван в ряды Российской Армии. Военную службу проходил в г. Новороссийске, а после расформирования части в октябре 1994 года переведен в г. Волгоград в в/ч № 42746 в ремонтную роту.

В декабре 1994 года Саша был откомандирован в Чечню. Погиб в г. Грозном 19.01.95 г. Боевая травма. Проникающее осколочное ранение головы с повреждением головного мозга. Похоронен в г. Волгодонске 23.10.95 г. на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга. Награжден орденом Мужества посмертно.

*«Дело простое: убит человек,
Родина не виновата.
Бой оборвется. Мерцающий снег
Запеленает солдата».*

С барельефа смотрят глаза с затаенными искринками веселой улыбки. Уголки губ приподняты. Красивый классический разлет бровей. Легкие завитки волос... Еще миг и услышишь голос, задорную прибаутку, анекдот. Но этого не произойдет никогда, потому что Саша Федорчук погиб в Чечне. Как погиб — никто не видел, но что погиб, как герой, как настоящий солдат, верят все, кто знал Сашу. Гвардии рядовой Александр Федорчук девятнадцати лет от роду по воинской должности был снайпером. Когда призвали в армию, дотошный ротный заметил в нем какую-то особинку. Внимательные глаза со смешишкой выдавали незаурядные способности новобранца. Вопрос был короткий: «Стрелять можешь?» «Могу», — просто и уверенно ответил молодой солдат. И за этим «могу» яркой зарницей вспыхнули воспоминания, как отец терпеливо учил его стрелять из охотниччьего ружья, приобщая к нехитрой мужской забаве — охоте. Вспомнились просторы Крутоярского совхоза, где живет многочисленная дружная и шумная Сашиной родня, тоскующее, затрапанное ветром перекати-поле на искристо-белой скатерке поля, окруженного жидкой полоской деревьев, уютный родительский дом...

Январь 1995 года в Чечне сырой, промозглый, пропитанный жутким запахом войны. Находиться в укрытии на боевой точке непросто. Нельзя выдать свое местонахождение. Постоянное напряжение, пристальное внимание изматывали, а мысли снова и снова возвращались к тому же: тепло, запах цветущей акации, мама с Наташей чему-то смеются, прячет усмешку отец.

Круг Сашиной жизни замкнулся кустом алых роз, цветущих на его могиле.

сына моего Ивана...

МАЛЫХ Иван Васильевич

родился 20 октября 1975 года в п. Лосинный Березовского района Свердловской области. В г. Волгодонск Ростовской области семья переехала в 1978 году. В Волгодонске Ваня посещал д/сад «Мишутка», в первый класс пошел в 6 лет на Севере, так как родители работали в Якутии в пос. У-Куйга по договору. Закончил 11 классов. Возвратившись в Волгодонск, он в 1992 году поступил в СПТУ-72 и получил специальность «Мастер по холодильным установкам». 20.11.93 г. был призван в ряды Российской Армии. Военную службу проходил в войсковой части № 42746 в г. Волгограде в ремонтной роте.

27.11.94 г. был откомандирован с разведбатальоном в Чечню. 27.01.95 г. погиб под Гудермесом. Тупая боевая травма живота с разрывом печени, правой почки. Похоронен 16.03.95 г. в Волгодонске на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга. Награжден орденом Мужества посмертно.

*«И будет спать в земле безгласно
То сердце, где кипела кровь,
Где так безумно, так напрасно
С враждой боролася любовь».*

Ваня Малых был счастливым человеком, потому что все его любили. И он любил людей, этот земной мир, любил все яркое, красивое, живое. Ивашка – так звала его мама. Был большим фантазером, добрым, ласковым, улычивым. Нравилось ему слушать и сочинять сказки, и в Иванушкиных сказках – всегда хороший конец, все счастливы и рады. Пришла пора и, как добный богатырь из волшебной сказки, пошел Ивашка служить своей Державе, своему народу, беречь землю родную от нечести всякой, стоять на страже всего, что любил. Но нависла беда над русской землею, не поделили ее цари-государи, расположилось по ней черное нефтяное пятно, засияло оно золотом и кровью человеческой. Подняли богатырей-защитников по тревоге, и пошли они на бойню, жизни свои молодые в пасти войны хоронить. И как настоящий воин ходил Иван в дозор, был разведчиком. Много было достойных среди тех, кто шел с Ивашкой на смертный бой. Да оказался он многих достойней... Убили враги светлого-лового Ивашку. Не пощадили его молодость.

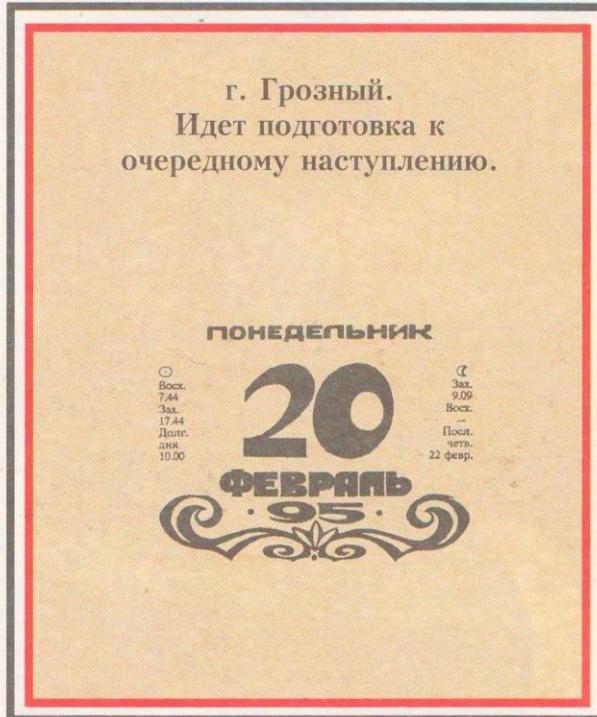
Течет равнодушное время, надеется оно принести смирение и забвенье, обесцветить память. Да не тут-то было. Не гаснет надежда на то, что зальется свирелью дверной звонок, засияют радостью глаза, легко перешагнут через порог отчего дома тяжелые солдатские сапоги, щегольски прищелкнув каблуками, и роднейший долгожданный голос скажет: «Привет, мамуля. Все нормально. Я вернулся».

Как жаль, что жизнь и сказка несовместимы.

сына моего Олега...

ПРОКОПЕНКО Олег Александрович

родился 11 ноября 1975 года в г. Перми. В 1977 году семья переехала в г. Волгодонск Ростовской области. 9 классов Олег закончил в школе № 8. Затем поступил и получил специальность в техническом лицее № 71. После учился в автошколе. Работал в Морозовске на стройке военного городка. 24.12.93 г. был призван в ряды Российской Армии. Сразу был направлен в сержантскую школу в пос. Порошино Свердловской области. Военную службу проходил в войсковой части № 66431 г. Владикавказа.

Погиб 20.02.93 г. в г. Грозном. Боевая травма. Слепое осколочное ранение головы, проникающее в полость черепа с повреждением глазного яблока и головного мозга. Похоронен 3.03.93 г. в г. Волгодонске на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга. Награжден орденом Мужества посмертно.

*«Мы идем грозовыми путями,
Ополчась на невзгоды и смерть,
И наградам, летящим за нами,
Так непросто за нами успеть».*

Родня и близкие друзья называли его Олежка. Шло ему это ласковое имя. Добродушный и милый, он очень располагал к себе. Как к огоньку, тянулись к нему сверстники, особенно те, кто не умел постоять за себя. Их Олежка опекал, прикрывал своей боксерской силой и умением «поговорить» так, чтобы погасить любой конфликт. Как-то неловко было ребятам безобразничать в его присутствии, несолидно. Шел от Олега какой-то свет человечности и миролюбия.

Трудолюбивый и серьезный, очень ответственный Олег всякое дело доводил до конца. Для служивого человека это ценные качества. Поэтому сразу направили его в школу сержантов. По окончании, как лучшему, ему предлагали остаться при школе – работать с новобранцами. Отказался – хотел послужить, набраться армейского опыта. Из Владикавказа в Чечню попал с первых дней. Стал Олег Александрович Прокопенко старшиной, зам. ком. взвода артиллерийского дивизиона гвардейского полка. О том, что попал в Чечню, домой не писал, не хотел расстраивать родителей. Думал, все обойдется, и держал это в тайне. А когда погиб – тайна раскрылась. Пал Олежка смертью храбрых, подорвался на мине-ловушке, когда спешил на помощь своим ребятам – подчиненным.

Любимый музыкальный инструмент – труба провожала Олежку в последний путь. Изошёлся трубач, выводя мелодию похоронного марша, а Олежкина душа хотела другой музыки – звонкой, веселой, счастливой, от которой теряющая от горя сознание мама перестала бы плакать и все бы стало, как раньше, как было до 20 февраля 1995 года. Об этом говорило и скучное мартовское солнышко, играющее лучами на начищенной меди трубы. Но его никто не слышал. Оно светило не для тех, кто стоял в этот день у гроба Олега.

сына моего Андрея...

ГРИШАЕВ Андрей Иванович

родился 7 января 1970 г. в х. Куго-Ея Егорлыкского района Ростовской области. Там же закончил 10 классов. В автошколе получил специальность водителя машин. Весной 1985 года был призван в ряды Российской Армии. Военную службу проходил в Алтайском крае в ракетных войсках. После возвращения из Армии пошел служить в Егорлыкскую милицию. В 1991 году перевелся в Волгодонской отдел вневедомственной охраны водителем. Женился 9.08.91 г., а в 1992 году родился сын Женя. В 1994 году перевелся в милицейский батальон водителем по контракту.

08.01.95 г. был откомандирован в Чечню, где служил водителем БРДМ. Погиб 9.04.95 г. в селении Самашки. Боевая травма. Взрывное ранение. Ранение головы, потеря крови. Похоронен на родине 11.04.95 г. в Егорлыкском районе.

*«Только – нет,
Похоронная врем,
Ты мне сам говоришь: «Не верь!»
Ты живешь,
Ты стоишь у ворот,
Ты уже открываешь дверь...»*

Андрей был старшим среди тех, кто погиб в Чечне, а поэтому он успел в жизни немногим больше, чем они. Спокойный, уравновешенный, сдержанный в проявлении своих чувств, он умел выслушать и помочь. Берег свой внутренний мир от посторонних, не жаловался, не ныл, знал, как много горя бродит вокруг и никогда не говорил о своих проблемах. Его слова и поступки – продуманны и скромны. Жизнь и, главное, служба в милиции, научили его не спешить с выводами, развили чувства долга и дисциплины. Человек, обладающий такими чертами характера, честно служил Отечеству. Андрей любил технику. Поступил в ВТЭМ, хотел стать механиком-автослесарем, но научиться техническому мастерству не успел, погиб, и первую сессию группа сдавала без него.

Служил Андрей в МВД водителем по контракту, а когда батальон откомандировали в Чечню, пересел на БРДМ (боевая разведывательная дозорная машина), принимал участие в боевых действиях, подорвался на мине, ранение было смертельным.

Пятилетний сын Андрея – Женечка знает, что его папа герой, что погиб на войне, как настоящий боец, но никак не может понять, почему же отец не приходит домой, не играет с ним, не катает на машине, не читает книжек, не помогает маме... От этих сыновьих рассуждений безутешно плачет Женина мама Оксана, но в отличие от сына, не знает, что ее муж не вернется никогда, потому что оттуда, куда он ушел, не возвращаются. А жаль... Оксана и Женечка все равно ждут...

сына моего Игоря...

ДУДКА Игорь Алексеевич

г. Грозный.
Внутренние войска МВД
ведут бои в окружении на
блокпостах.

родился 27 мая 1976 года в станице Н-Джеремевская Брюховецкого района Краснодарского края. В 1979 году семья переехала в г. Волгодонск. Учился в средней школе № 15. Затем поступил и закончил СПТУ-105 по специальности «сборщик микросхем». 17.06.94 г. был призван в ряды Российской Армии. Военную службу проходил ввойсковой части № 3723 в г. Нальчике стрелком в разведроте. Был ротным запевалой.

В декабре 1994 года откомандирован в Чечню. 7 мая 1995 г. тяжело ранен в пос. Орехово. Умер 27.05.95 г. Боевая травма. Отнестрельное осколочное множественное ранение живота с множественным повреждением тонкой кишки и толстого кишечника. Ранение глазных яблок. Похоронен на Кубани 31.05.95 г. Награжден орденом Мужества посмертно.

*«И мерой нас какой ни мерьте,
Как ни оценивайте нас,
Мы здесь в глаза глядели смерти
И мы не опускали глаз».*

15 лучших парней не вернулись в наш город и среди них Игорь Дудка. У этого парня необыкновенная судьба. Все в его короткой девятнадцатилетней жизни было прекрасно. Чувство долга, мужской ответственности за других, умение принять решение – присущи ему. Игорь был тяжело ранен, его рота добровольно пошла на задание через минное поле. Оступился кто-то, зацепил мину-ловушку, и взрыв сотряс пространство: погибли все, кроме удачливого Игорька. Он с тяжелейшим ранением попал в госпиталь. Вера в то, что выживет, поправится и все будет, как прежде до этой глупой войны: мама – веселая и добрая певунья, родной дом и город, милая сердцу невеста Люсенька... жила в душе Игоря, врачей, родных.

Цепочка Игорьковой жизни оборвалась в день его рождения, 27 мая, после теплых искренних поздравлений с днем рождения, он умер, словно уснул. А в больничной палате остался стоять огромный благоухающий букет роз, который успели подарить именинику. Теперь эти розы стали первым букетом для красивого и статного солдата, так рано ушедшего из жизни.

Игорь Алексеевич Дудка был первым из волгодонских солдат, награжденных орденом Мужества. Он похоронен на Кубани, где покоятся его предки. И рядом с их могилами – серый гранитный памятник отличному парню, любимцу и несбывшейся материнской надежде – Игорьку.

Проходя мимо, люди отдают ему дань памяти и уважения.

сына моего Сергея...

БАБИНЕЦ Сергей Григорьевич

Аргун.
Дороги Чечни заминированы.
Колонны несут потери.

1996

© Воск. 6.56
Звх. 18.26
Дополн.
для 11.30

С Посл. четв.
12 марта
Воск. 0.41
Звх. 9.27

11

МАРТ • ПОНЕДЕЛЬНИК

родился 15 августа 1976 года в деревне Лопатино Пинского района Брестской области. В г. Волгодонск Ростовской области семья переехала в 1989 году, и Сережа продолжил учебу в школе № 15. После ее окончания он поступил и закончил СПТУ-70 по специальности «газоэлектроросварщик». 29.11.94 г. был призван в ряды Российской Армии. Военную службу проходил ввойсковой части № 6688 в г. Астрахани МВД гранатометчиком, стрелком, капрером роты.

В Чечню откомандирован 3.08.95 г. Погиб 11.03.96 г. на заминированной дороге Аргун-Грозный. Боевая травма. Минно-взрывное ранение с повреждением органов брюшной полости, конечностей. Похоронен 16.03.96 г. в г. Волгодонске на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга. Награжден орденом Мужества посмертно.

«Время свергается
в вечном паденьи,
С временем падаю в пропасти я.
Сорваны цепи, оборваны звенья –
Смерть и Рождение – вся нить бытия».

Под тихий шелест кленовых сережек впервые вздохнул и заплакал малыш. И вместе с ним слезами счастья заплакала его мама, переполненная новым для нее чувством материнства. Ветерок качал одуванчики, шевелил на головке мальчика вьющиеся русые волосы, и рос парнишка сам, как теплый, ласковый ветерок: веселый, любимый и подвижный. И не было на Земле силы, которая б могла разлучить Сережу Бабинец с его мамочкой, его родным домом, его любимыми кошками, железками и друзьями...

Быстро пролетело счастливое беззаботное детство, пришла пора юности, а с ней и осознание своего места в жизни, долга перед собой и перед людьми. И хотя можно было не пойти в армию, а потом остаться в части и не поехать в Чечню, а потом не вызваться добровольцем, чтобы поехать за хлебом через минное поле и остаться живым... так Сережа не смог.

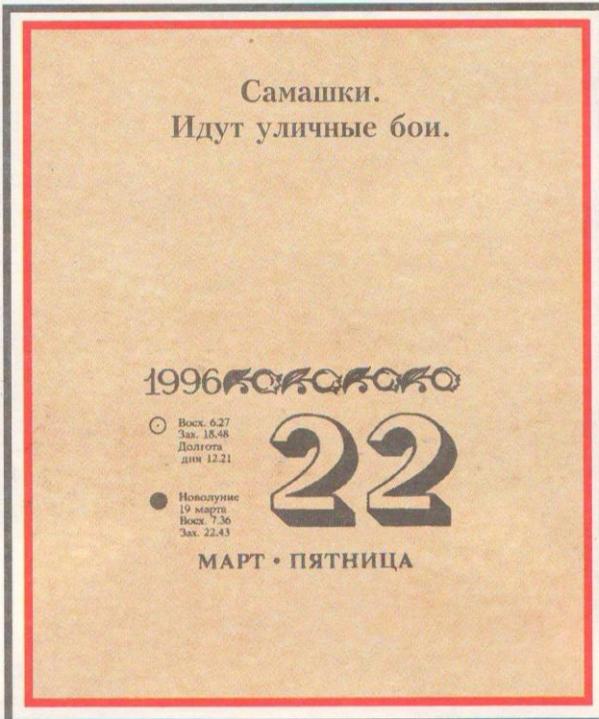
Рос человек девятнадцать лет, а погиб за считанные секунды... Подорвался на мина КамАЗ, на котором капрер роты вез продукты для своих товарищей-сослуживцев.

Задохнулась от крика мать, заломив руки в нечеловеческом горе, засел в воспаленном сознании вопрос: «За что? Почему ты, сынок?!» Но ничто не в силах изменить судьбу...

Мать! Не плачь! Ты же все понимаешь! Смирись! Пронеси достойно свой крест матери-солдатки, матери-сироты.

сына моего Андрея...

СЛАКВА Андрей Петрович

родился 5 апреля 1977 года в х. Ново-Веселый Зимовниковского района Ростовской области. В 1983 году семья переехала в г. Волгодонск Ростовской области. В начальных классах учился в школе № 8, а неполную среднюю закончил в школе № 5. В 1992 году Андрей поступил в СПТУ-69 и приобрел специальность «плиточник-облицовщик». 13.06.95 г. был призван в ряды Российской Армии. Военную службу проходил в войсковой части № 3654 Октябрьского района Ростовской области «Казачий лагерь» в дивизии особого назначения (Дон-100) МВД пулеметчиком.

11.03.96 г. командование в/ч № 3654 сообщило, что Андрей откомандирован в Чечню. 22.03.96 г. Андрей погиб в с. Самашки. Боевая травма. Разрушение вещества головного мозга. Осколочное ранение головы, взрывное ранение. Похоронен в г. Волгодонске 30.03.96 г. на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга. Награжден орденом Мужества посмертно.

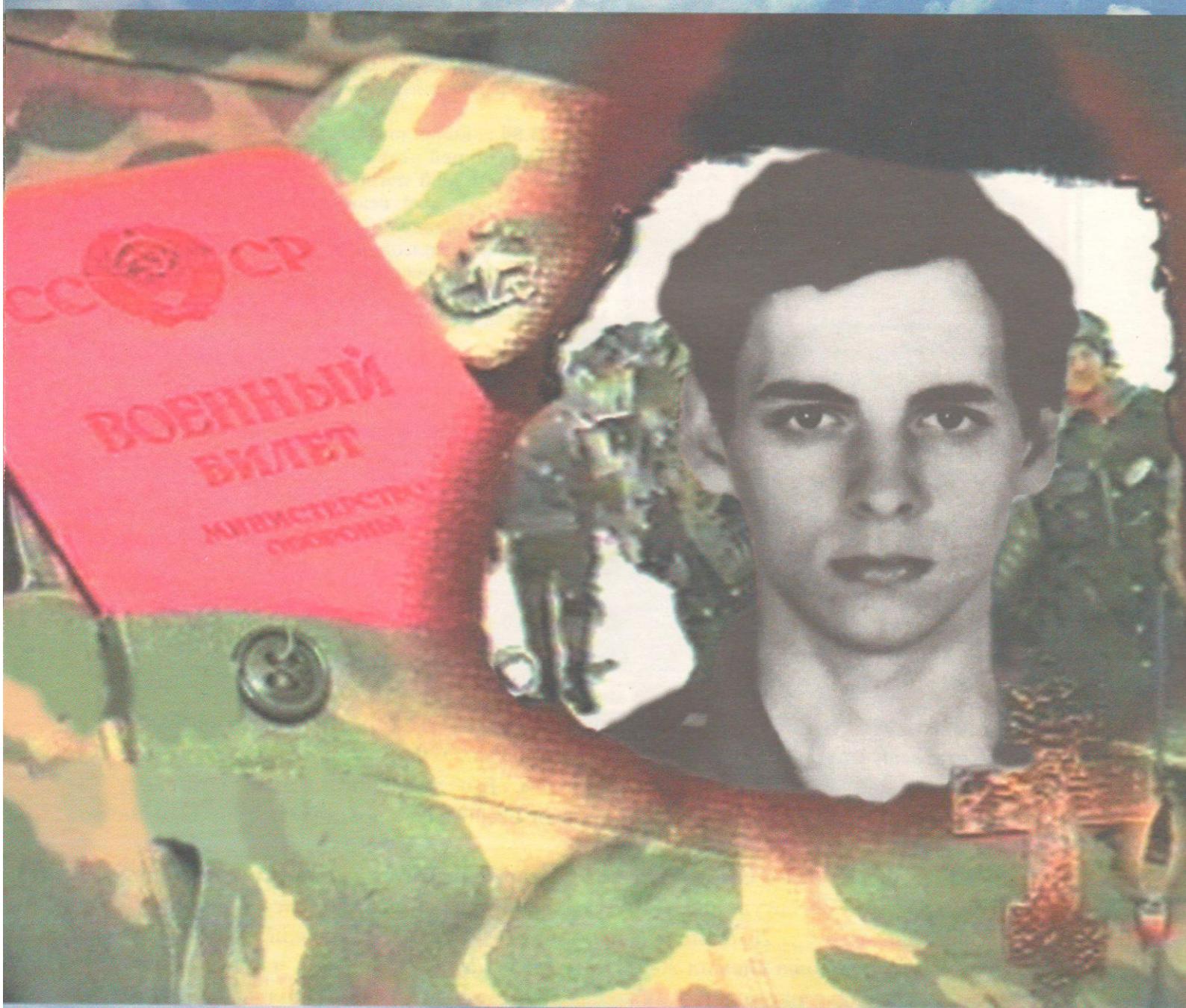
«Трудней владеть своей судьбою.
И, может, самый высший дар –
Подняться над самим собою
И на себя принять удар».

Было в Андрее что-то необыкновенное, на что нельзя не обратить внимание: высокий, статный, от него веяло силой и надежностью, в нем жило ощущение настоящего, того, что присуще очень хорошим людям. Его душевного тепла, оптимизма, энергии хватало всем. Он готов каждому прийти на помощь, подставить свое сильное мужское плечо.

Андрей – старший сын в семье, и эту роль старшего брата, защитника и помощника уяснил с детства. По натуре он – творец: любил рисовать, занимался в драмкружке, имел хороший голос... До самозабвения любил футбол. Как всякий мальчишка с открытой душой, Андрюша спешил жить, хотел испытать в жизни все, и армия для него стала как рубеж для настоящего мужчины. Он гордился званием солдата. В армии он ощущал себя защитником своей Родины, своей любимой девушки Аннушки, своей семьи.

Не допел свою песню ротный запевала, ефрейтор, орденоносец Андрей Петрович Слаква, честно и открыто вступил в бой, выполняя приказ, верный слову присяги и солдатской чести. А в 69 училище, где учился он, теперь есть свой правофланговый, на которого будет равняться не одно поколение мальчишек.

сына моего Александра...

КУДИН Александр Владимирович

Ханкала.

Аэропорт «Северный» работает под прицелом снайпера.

родился 2 марта 1977 года в г. Таганроге Ростовской области. В феврале 1979 года семья переехала в г. Волгодонск Ростовской области. Учился в школе № 16. По семейным обстоятельствам, не закончив среднюю школу, вынужден был пойти работать. 16.05.95 г. был призван в ряды Российской Армии. Военную службу проходил в десантных войсках ввойсковой части № 40515 в г. Анапа противотанковым минометчиком.

В начале весны 1996 года Саша был откомандирован в Чечню. Погиб в Ханкале 20 апреля 1996 года. Боевая травма. Огнестрельное пулевое проникающее сквозное ранение груди с повреждением внутренних органов. Похоронен в Волгодонске 29.04.96 г. на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга.

*«Нервы – не сталь...
Мы устали, не скрою,
Ждать своей тули
из темноты...»*

Саша по натуре – мечтатель. Но 19 лет, прожитые им, никак к этому не располагали. Тихий, спокойный, уравновешенный. В нем, мальчишке, жило чувство ответственности, свойственное взрослым людям. Очень любил Саша свою маму, понимал ее, всегда хотел помочь. Судьба предоставила такую возможность. Он заканчивал 9 классов, когда умер отец, и Саша принял решение – взять ответственность за семью на себя, пошел работать. Пятнадцатилетним подростком содержал семью – маму и братишку. Никакой работы не боялся. Была у него одна страсть – к книгам, очень любил читать. А если читать возможности не было, думал, анализировал, мечтал – это развило в нем способность излагать свои мысли на бумаге. Наверное, в Саше зрел творческий человек, его письма к матери из армии и последние из Чечни написаны удивительно интересно, живо, правдиво, умно.

Был Саша десантником, службу нес исправно, легко. Особенно нравилось ему прыгать с парашютом: «Летиши, как птица. Если бы каждый день летать», – писал он в одном из писем домой.

Где теперь летает твоя бессмертная душа, Сашенька, может быть, возле мамы или маленького братишки, который родился уже после твоей гибели? А может, у аэродрома «Северный» в Ханкале, где сразил тебя меткий снайпер, не зная, что тебя очень ждут дома?

сына моего Сергея...

МЕФОДОВСКИЙ
Сергей Владимирович

Очередной прорыв к центру
Грозного.

1996. 31
○ Всех. 5,32
Зах. 21,39
Долгота
дня 16,07
○ Полночунье
30,07
Зах. 6,58
Всех. 21,41
31
ИЮЛЬ • СРЕДА

родился 5 ноября 1977 года в г. Волгодонске Ростовской области. С первого по девятый класс учился в школе № 16. Затем поступил работать в дирекцию строящейся АЭС. Добровольцем 14.11.95 г. пошел в ряды Российской Армии. Военную службу проходил в войсковой части № 34605-К в г. Волгограде, затем — в в/ч № 74814.

12.07.96 года был откомандирован в Чечню в г. Грозный. Погиб 31.07.96 г. при выполнении боевого задания. Боевая травма. Огнестрельное пулеметное ранение позвоночника с разрушением спинного мозга. Похоронен 09.96 г. в г. Волгодонске на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга.

*«И в затихшем орудийном гуле,
Что в ушах моих еще звенит,
Вся страна в почетном карауле
Над убитым Воином стоит».*

Волгоградская войсковая часть, где служил Сережа Мефодовский, была мобильная, быстрого реагирования. Затем «спецназ» — для солдатских матерей нет слова страшнее. Еще вечером никто ничего не подозревал, а чуть начал оживать рассвет, подняли по тревоге и... «путь далек у нас с тобою, веселей, солдат, смотри...».

Наиболее яркая черта характера Сережи — преданность. Человек долга, он никогда никого не подводил. Его слово было надежным, а дела и поступки обоснованы и справедливы.

Трудное время выпало на долю нынешнего молодого поколения: рушились вера и устои, сменялись ценности, человеческие отношения изменились и, к сожалению, не в лучшую сторону. Многие стали перед выбором: как и каким быть. Для Сергея этот вопрос не стоял. Он знал — надо быть человеком. Он слыл компанейским парнем, к которому все тянулись и которого уважали. С самого детства Сережа был лидером среди своих сверстников.

Теперь, после его гибели, в воспоминаниях друзей он предстает человеком незаурядным, сильным духом, независимым. Из армии он писал маме: «... ты прекрасно знаешь, какой я упрямый, и всегда все делаю по-своему. Я не знаю, наверное, мне в армии легче, чем кому-то другому, потому что я всегда рвался быть самостоятельным. И я об этом не жалею...»

Девятнадцатилетний солдат навсегда остался молодым, он взрослеет только в воображении мамы; невестку она выбирает себе, какую захочет, — ее ведь все равно не будет; неродившихся внуков она будет нянчить во сне, а наяву будет убеждать себя мать-солдатка в том, что жизнь продолжается, и заплачет, понимая, что себя не обманешь.

сына моего Алексея...

КОНАРЕВ Алексей Иванович

Бамут.
«Зачистка» территории села.

1996

○ Всес. 5.36
Зак. 21.35
Долгота
дня 15.59

○ Поливодение
30 морозов
Зак. 9.48
Всес. 22.33

2

АВГУСТ • ПЯТНИЦА

родился 5 апреля 1977 года в г. Чугуев Харьковской области. В 1980 году семья переехала в пос. Красный яр г. Волгодонска Ростовской области. В поселковой школе закончил 9 классов, поступил в СПТУ-105. Получил специальность «станочник широкого профиля». 13.06.95 г. был призван в ряды Российской Армии. Военную службу проходил в войсковой части № 3654 (Дивизия особого назначения) ДОН-100, «Казачьи лагеря» Октябрьского района Ростовской области.

11.03.96 г. был откомандирован в Чечню пулеметчиком. Погиб в Чечне в селе Бамут 2.08.96 года. Боевая минно-взрывная травма. Множественные слепые проникающие осколочные ранения головы с разрушением головного мозга. Похоронен на кладбище поселка Красный Яр.

*«Холодное тело засыпает земля, —
Песнь огневую засыпать нельзя.
Умри, побеждая, и кто мертвейцом
Тебя назовет, если ты был борцом!»*

Солдатский конверт. Весточка от сына. Письмо с войны... А в конверте потертый на сгибах листок с неровными, наспех написанными строчками. Видно, что писалось письмо в несколько приемов, разными, попавшимися под руку авторучками. Письмо держит красивая улыбчивая женщина, от радости и счастья руки ее дрожат, в глазах слезы и мысль одна: «Сынок, сыночек, Алешенька!..» Она живет надеждой, отчаянием, ожиданием...

Мать пока не знает, что это письмо от сына — последнее. Из письма: «... Да, Андрюху (Слаква А. П.) до которого я ходил, когда приезжал домой, — убили в селении Самашки. 31 марта было 9 дней. Да, мне сегодня 19 лет. Пишу вам ночью, сидя у костра, читайте, если разберете...»

Дата на листочек-весточке 5 апреля 1996 года. Алеше осталось жить три месяца и 25 дней.

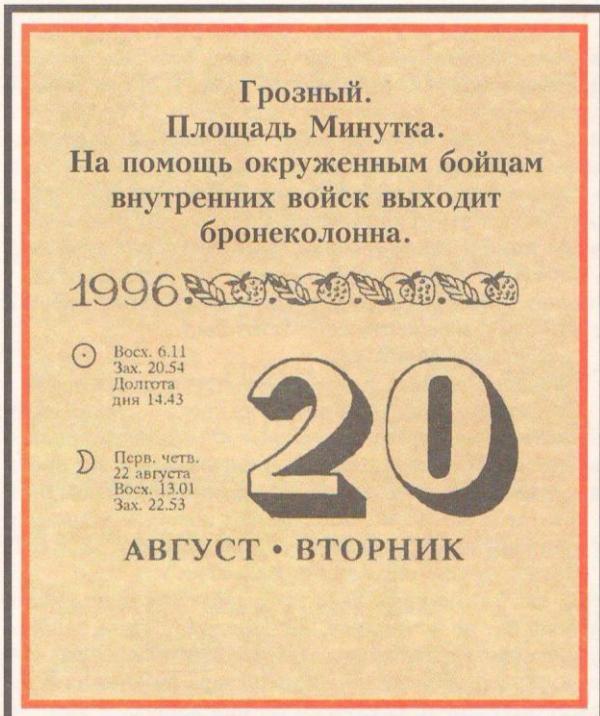
О геройском подвиге Александра Матросова знают в нашей стране все. А знаете ли вы, что жил среди нас жизнелюбивый, рассудительный мальчишка, который добровольно пошел служить в армию, а через 13 месяцев погиб в Чечне. Это произошло в разведке. В группу разведчиков Алексей Конарев был взят, как хороший стрелок-снайпер. Он сознательно пошел впереди разведгруппы и принял на себя удар мины-ловушки, спасая товарищей по оружию, которые шли вслед за ним.

Вздрогнула, ужаснулась Земля, вздыбленная минным взрывом, уткнулись в нее шедшие друг за дружкой разведчики. Падая на землю, каждый сразу все понял. Взрывная волна ослабела от земного притяжения. Поднятая вверх бешено силой земляная поверхность черным снегомсыпалась на прижатых к земле разведчиков. Оседло облако пыли. Ребята поднялись отряхиваясь, они не смотрели в глаза друг другу, они прятали слезы. Лехи среди них не было.

Нет утешения материнскому сердцу, задыхается оно от горя и тоски, руки ласково и бережно гладят потерянные листочки писем. «Сынок. Сыночек. Алешенька», — в этих словах для матери заключена вся суть мирозданья.

сына моего Владимира...

ШЕЛЕМЕНТЬЕВ Владимир Владимирович

родился 19.11.72 года в г. Катайске Курганской области. Осенью 1982 года семья переехала в г. Волгодонск. Учился в школе № 7. После окончания учебы в школе поступил на курсы водителей и в вечернюю среднюю школу № 3. Одновременно работал плотником в ГорУО, а затем водителем там же. 14.11.90 г. был призван в ряды Российской Армии. Военную службу проходил в в/ч № 53933 г. Ленинграда водителем КамАЗа.

Имеет дочь, Шелементьеву Екатерину Владимировну, 26.01.91 года рождения. Отслужив, он поступил работать водителем на предприятие, а затем заключил контракт в волгодонском милицейском батальоне, а с 23.07.96 г. поступил служить по контракту в 101 бригаду в в/ч № 5594 г. Грозного инструктором БТР.

Погиб в г. Грозном 20.08.96 г. Боевая травма. Огнестрельное пулевое ранение груди, с повреждением легкого справа, крупных сосудов, острая массивная кровопотеря. Похоронен 4.09.96 г. в г. Волгодонске на Аллее Почетного захоронения воинов, погибших при исполнении воинского долга. Награжден орденом Мужества посмертно.

*«Нет, мужество случайным не бывает,
Оно в душе солдата родилось,
Когда он о друзьях не забывает
И с Родиной себя не мыслит врозь».*

У Вовчика была открытая честная и чистая душа, в которой полыхало огромное светлое чувство любви к миру. Он любил рыбалку, любил мастерить всякие поделки из дерева — был хорошим плотником, любил животных, землю. А больше всего любил свою дочурку Катеньку.

Это чувство любви, открытости, доверчивости на войне, в Володиных поступках проявилось — мужеством. Желание помочь другим, спасти товарищей по оружию и привело парня к гибели. В бой он поднимался одним из первых, как бы стараясь принять удар на себя, чтобы другим досталось как можно меньше огня и пуль.

На площади Минутки 10 дней без воды и продовольствия, в окружении боевиков находилась группа Володиных однополчан, им нужна была помощь, там ребята гибли от обстрелов, умирали от жажды... Сформировали отряд, который получил задачу прорвать окружение и помочь своим. Владимир Шелементьев в отряд пошел добровольно, в это время он был уже награжден орденом Мужества; вторым орденом Мужества Володю наградили посмертно, после его гибели под минометным обстрелом. Ребята прорвали оборону, торжествовали победу, но друга с ними уже не было, и это придавало победе горький вкус.

«На войне, как на войне: пуля — дура,
Но почему она выбирает лучших?»

МОЛИТВА

Упокой, Господи, души усопших рабов твоих —
детей моих, погибших за Отечество:

сыновей — Романа и двоих Михаилов...

Они служили в одной части, в одной роте. Не заморыши, не обсевки, лоб в лоб подобранные. У них даже размер обуви одинаковый был... Разом и погибли. Первыми. В январе 95-го, в Грозном. Стали пушечным мясом.

Зачем забрали их у меня, зачем погубили? Зачем было затевать эту войну? Зачем мои дети выполняли чьи-то сумасбродные приказы? Как хочется думать, что сыновья мои не успели никого убить, не принесли горя другим матерям...

Прости, Господи, детям моим все грехи их вольные или невольные...

Сына моего Олега...

Он был старшиной. Товарищем, что помладше, послабее, брал под свое крыло, никого в обиду не давал. Недавно письмо ему пришло, как живому. Друзья не знают, не верят, что погиб. И мать не верит, что потеряла своих детей безвозвратно.

Упокой, Господи, душу сына моего Ивана.

Служил Иванушка в ремонтной роте, ну и служил бы там себе. Боже праведный, почему ты его не вразумил, не уберег от пекла... Не вынес утраты отец его, умер. И уже, наверное, встретились их души на том свете. А моей суждено только рыдать по ночам от горя, от того, что больше никогда не увижу своих мальчиков.

Сына моего Андрея...

У Андрея ребенок подрастает, кровиночка его, продолжение на земле. От других ничего не осталось. Не посадили садов, домов не построили, внуков на радость родителям не нарожали. Не успели. Выполняли долг перед государством. А государство вернуло нам солдатиков наших в цинковых гробах. Рассчиталось компенсацией... За первого 570 тысяч заплатило. За остальных — чуть больше... Господи! За моих здоровых красивых, умных весельчаков и ротных запевал, самых любимых детей, моих сокровищ никаких денег не хватит со мной рассчитаться. За каждого из них мне мало будет даже Кремля... Каждый мне в миллионы раз дороже, дороже, дороже...

Господи, упокой душу сына моего Валерия...

А моей дай силы пережить это горе с достоинством. Не потерять себя в череде мучительных дней и мыслей. Не обозлиться, не ослабеть, не сойти с ума.

... Сына моего Игоря,

скончавшегося в госпитале от ран в день своего рождения. Могилка его далеко. А там, где похоронены его братья по оружию, посадила я веточку ясения. Другим детям — липы. Материнские руки будут растилить и лелеять деревце, как сына. Глаза — поливать слезами горькими. А радость случится у матери, ноги несут на кладбище. К живому дереву... И к каменному Памятнику, что помогли поставить вам, дети мои, люди доб-

рые и совестливые. Это два дерева, которые должны были вырасти, как и вы, мальчишки, — в красивых и мудрых мужчин. Но им обрубили ветви. А без листвы они — что ваши бездыханные тела, окаменели. Стали серым гранитом, чтобы до скончания века нести свой крест-колокол. Настоящую корабельную рымну, которую один из вас, окончивший Ростовскую мореходку, привез домой. Этого сына искали девять месяцев после гибели. Чтобы придать земле по христианскому обычью... Рядом с твоим колоколом, который ты, словно знал, на смерть себе заготовил...

... сын мой Александр.

Упокой, Господи, душу сына моего Сергея...

От Сережи рюкзачок остался: кассета, полотенце, блокнотик... А другие мальчики — будто растворились в вечности. Ни гимнастерки, ни фотографии, ни писем моих, ничего. Ничего из частей не возвращалось. Будто они там и не жили, не служили вовсе. Словно ушли в армию, а потом на войну, в чем стояли...

Пусть будет им вечная память.

За то, что не прятались за чужие спины, не смалодушничали, не затаились, не предали. Один добровольно пошел в разведку, другой — вызвался за хлебом ехать под обстрелом. Кто-то первым вбежал в горящий дом, кто-то ступил на минное поле...

Божай, Господи, им по заслугам.

И сыну моему Андрею,

который погиб, вытаскивая из-под пуль раненого лейтенанта.

Накажи, Боже, тех, кто отнял у матерей — детей, у мужей — жен, тысячи людей обездолил, сделал сиротами, нищими. Как ту беженку из Чечни, что позвонила мне как-то в дверь и попросила подаяния. Я рассказала ей о своем горе. Она — о своем: мужа убили, и с двумя детьми женщина в чужих городах мыкается по вокзалам. Гордая она, не захотела зайти в дом. Мы обе стояли у порога и плакали. А ее черноглазый сынушка терся своей головкой о бок матери. Тоже любимое дитя, тоже ласковое, как мои...

...сыновья Александр и Алексей.

Упокой, Господи, душу Сергея моего.

Глупый, сам рвался в армию, бегал в военкомат, боялся, что его не найдут после переезда на новый адрес, просил перенести день отправки, чтобы пойти служить вместе с другом, чтобы провожали их вместе и даже из одной квартиры. Куда, зачем? Дети, дети...

Упокой душу моего сына Владимира...

Володя стал пятнадцатым. Господи, сделай так, чтобы он был последним. «Погибшим при исполнении конституционного долга», — как написано в извещениях о смерти. Пятеро ребят награждены орденами Мужества, другие — медалями. Все — посмертно.

Подари им, Господи, царствие небесное...

Аминь!

Валентина КУРГАНОВА.

ОТ АВТОРА. «Аминь» в переводе на русский означает «истинно», «верно», «да будет так!» Все, о чем вы сейчас прочитали — ИСТИННО И ВЕРНО. Ни одно свидание матерей с погибшими детьми не обходится без такой вот молитвы. Начинает говорить одна, потом каждая по очереди называет имя своего сына. **НО ТАК ПУСТЬ НЕ БУДЕТ!** Господи, если ты слышишь, сделай, чтобы матери никогда не оплакивали своих сыновей — жертв бессмысличных войн. А волонтер Кантемировской дивизии Андрей Лобанов, пропавший без вести еще в 1994, все-таки вернулся бы домой.

Говорят, что на войне – погибают лучшие.
Так решила людская молва, наверное, и потому,
чтобы хоть как-то оправдаться живым перед теми,
кто ушел из этого мира не по своей воле,
а по воле обстоятельств.

Об этой войне еще скажут свое слово политики,
дадут ей оценку, откроют подробности...

И мир ужаснется той жестокости и безысходности,
в которую попали наши дети – солдаты,
обреченные выполнять приказ.

Они прошли ад на Земле, и поэтому
вернувшиеся оттуда не боятся страшного суда,
а те, кто погибли, предстали перед Всевышним
и прощены.

Ибо вернувшиеся и погибшие прошли через
чистилище чеченской войны.

ЗАЧЕМ Я СНОВА ПАМЯТЬ ТРОГАЮ...

Нет слез уже у матерей
Оплакивать молчащих,
А есть поддержка сыновей
С небес на них глядящих.

Нет сил теперь и у отцов,
Их сердце больно сжалось.
Есть стон и гордость за сынов,
Что им еще осталось?

Н. Никифорова (Авдеева)

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МАТЕРИ:

«Ванечка, сыночек, не ходи в армию. Все сделают, чтобы тебя не призвали», — умоляла я сына. «Нет, мама. Я очень хочу служить. Как я буду выглядеть перед своей совестью, да и друзьями. Ведь и отец, и дед мой вон поскольку служили. А мне всего — полтора года, не заметите, как пролетят».

Два месяца Ваня просил работников военкомата призвать его в армию, но ему отказывали, пока не исполнилось 20 октября 1993 года 18 лет. А 20 ноября 1993 года — вот она долгожданная повестка. С этой минуты у меня все сжалось внутри, как будто сердце уже почувствовало беду. Начались бессонные ночи, дни ожидания весточки от сына. Куда определила его судьба?

Первое письмо — г. Волгоград, в/ч № 42746. «Можете поздравить рядового солдата Ивана Малых. Здесь не плохо и пацаны нормальные, меня назначили писарем, кормят хорошо». Ваня сразу влился в коллектив и нашел общий «язык» с «дедами». Потом перешел в ремпоту. Очень уж любил технику, поэтому и права водителя получил еще до армии. Мы все скучали и часто ездили к нему. Понемногу успокоились — думали, что напрасно тревожились. В августе 1994 года Ване дали отпуск, приезжал домой, а вернувшись в часть, просился в разведбатальон. Хотел мой сынок, Иван Малых, вернуться домой настоящим мужчиной.

В ноябре 1994 года военнослужащий срочной службы Малых Иван Васильевич в числе первых был направлен с разведбатальоном в Чечню для наведения конституционного порядка. Долго не было писем от сыночка, опять встревожились наши сердца, и мы стали писать письма, давать телеграммы, звонить беспрерывно в его войсковую часть, но руководство отмалчивалось. Меня надолго положили в ростовскую больницу на сложную операцию. В январе 1995 года я выпросилась домой на помощь отцу в поисках сына. Только в конце января из в/части пришла телеграмма: «Ваш сын в Чечне, жив, в списках погибших и раненых не числится». В феврале отец Вани поехал в часть подробнее узнать о судьбе сына, а там сообщили страшную весть: «Ваш сын погиб 27.01.95 г. при исполнении воинского долга в боевых действиях. Где находится тело, не знаем — ищите сами».

С этой минуты начались длительные и мучительные поиски. Муж неоднократно ездил по городам и селам Чечни, повидал все ужасы войны, цепляясь за каждую весточку. Я, большая, в это время звонила во все информационные пункты. Известия были разные, где говорили — жив, где — без вести пропал, где — в плену, где — погиб. Но где же ты, сыночек? Мы много раз ездили и на вагоны в г. Ростов. Я объехала и обошла всех гадалок. Все безрезультатно.

В конце марта 1995 года отец Ванечки, Василий Иванович, в очередной раз поехал в Чечню. Посмотрев за все время поисков тысячи тел, исходив тысячи километров под пулями и в грязи, холодный и голодный, нашел в Моздоке через неделю тело сына. Привез домой.

Похоронили Ваню на Аллее Почетного захоронения. Но не выдержало сердце отца. Инфаркт. И пришлось мне склонить голову уже над вторым гробом. Получила инвалидность 2 группы. Семьи не стало. Жизнь утратила смысл.

Да, мир еще не придумал правильных слов для матерей, которым довелось пережить своих детей. Ведь это так противоестественно — смерть в 19 лет.

На Вашу тлг. исх № 396 от 18.01.95г. сообща.ем, что Ваш сын ряд. Малых Иван Васильевич находится в ком-ке г. Кизляр пр.276 от 2.12.94г. На 27.01.95г. в списках погибших и раненых не числится.

С уважением к Вам!

Врио ком.ра в/ч 42746

п/п-к Грабовецкий

Войсковая часть
— 42746 —

30 01 1995
№ 103

Оленьке на память от меня.

Наталья ДАВЫДОВА

Преклоняюсь перед вами, скорблю вместе с вами, помню ваших детей. Им и вам посвящаю свои стихи.

Мальчишки не хотели умирать,
Они росли, смеялись и любили.
Они такие молодые были.
Так почему же снова плачет мать?

Так почему же снова плачет мать?..
Торопится на сына наглядеться,
Как будто половину сердца
Ей надобно земле сейчас предать.

А синь застыла льдинками в глазах
И горе захлебнулось этой синью,
Над ними плачет, стонет мать-Россия
И шепчет имена своих солдат.

Она не предала своих сынов,
Звала, ждала, в разлуке горевала.
Но сердце ей осколком разорвало
И брызнули гвоздики, словно кровь.

А боль дрожит в глазах у матерей
Неразрешимым тягостным вопросом.
С кого они теперь тоскуя спросят
За смерть своих погибших сыновей?

Им жить теперь за них и за себя.
Остались только скорбные портреты
И душные бессонные рассветы,
Да в сердце имена своих ребят.

16.05.97 г.
г. Волгодонск.

У моего сыночка — имя от цветочка.
У моего сыночка — стать от тополечка.
У моего солнышка — голос от соловушки.
У моего парнишки — чубчик от пшенички.
У моего казаченьки — глаза от Дона-батеньки.
У моего солдатика — в судьбе Чечня кровавая.
А у меня от сыночки — портретик в черной рамочке...

Ольга КАРПОВА

Из воспоминаний:

...Отстояв смену, пулеметчики подготовились сесть в БТР. Еще чуть-чуть и боевая машина увезла бы Романа от гибели. Но зазвенел телефон. Возвращаться никому не хотелось, все дружно попрыгали на БТР, но кому-то все же нужно было подойти к телефону, который все звонил и звонил.

Пошел Роман. На том конце провода попросили лейтенанта. Роман позвал и, когда тот подошел, стал передавать ему трубку. В это время их и накрыло взрывной волной. Если бы это случилось в чистом поле, ребята остались бы живы, но рядом была бетонная стена и, наткнувшись на нее, воздушная волна не пошла дальше, а солдат с лейтенантом попали в ее эпицентр. Рома взмахнул руками, с головы слетела шапка.

Сидевшие в БТРе даже не поняли, что случилось. Побежали. Думали, что балагур и весельчак Ромка Карпов разыгрывает их в очередной раз. Но это был последний в жизни Ромки «розыгрыш», который он разыграл вдвоем со смертью.

Потом однополчане рассказывали, что из головы Романа вылетел голубоватый светящийся шар и поднялся к небу, а тело было горячим-горячим...

Из воспоминаний:

После девяти месяцев службы, а точнее 11 марта 1996 года Андрея Слакву откомандировали в Чечню. 14 марта 1996 года прибыли на место в село Самашки. Вырыли окопы вокруг села, заняли оборону. В это время село бомбили с воздуха, боевики отстреливались. Доставалось всем. Сделали несколько штурмовых бросков на боевиков – безуспешно. 22 марта очередной штурм. Штурмовая группа из 40 человек почти без боеприпасов и без прикрытия бронетехники в 4 часа утра пошла на выполнение задания, освободить село от боевиков. Силы противника превосходили в 10 раз. Завязался бой. И вдруг была дана команда отступать. Вернувшись на свои позиции, все пошли на отдых, а Андрей Слаква, один из всех, стал чистить свой пулемет, недовольный тем, что зря отступали, могли бы и одолеть противника. После обеда неожиданно кто-то из руководства дает приказ, необдуманный приказ: идти повторно на штурм, хотя силы были неравные, подкрепление не подошло, да и время неподходящее.

Пошли огородами. Стояла мертвая тишина. Боевики не стреляли, подпускали ближе. Андрей с сержантом с Урала шли впереди, увидев боевиков, Андрей стал кричать группе: «Уходите, уходите...» Боевики открыли шквальный огонь. Бой длился четыре часа. Подошло подкрепление, но поздно. Задачу в этот день выполнить не удалось. В этом бою погибло девять человек, в том числе и сержант срочной службы Андрей Слаква. Могло быть убитых и больше, если бы не Андрей. На следующее утро тело Андрея и других погибших в этом бою обменяли на тела чеченцев. За этот бой Андрей Слаква награжден орденом Мужества.

Единственная мама, которой извойсковой части привезли личные вещи солдата, – Полина Ивановна Бабинец. Офицер, сопровождающий тело сына, передал ей Сережин рюкзак.

Частенько в минуты печали, Полина Ивановна бережно перебирает содержимое рюкзака и забывается в воспоминаниях. Это фотографии и письма из дома, блокнотик, белые подворотнички, которые она ему шила, часы, подаренные отцом, полотенце и всякие «железки». Вещи пропитаны мазутом и запахом войны. К ним когда-то прикасался сын...

Позднее тот же офицер прислал Полине Ивановне видеокассету, на которой запечетлен Сережа с друзьями. Долго не могла решиться просмотреть она кассету, а когда тоска о сыне стала невыносимой – решилась. Теперь смотрит фильм, видит своего кудрявого, с вздернутым носом Сережку, снова плачет, разговаривая с ним, останавливает кадр, где ее дорогой сыночек живой машет рукой и передает всем волгодонцам привет...

Слезы кончились, боль утихла, как будто побывала на свидании со своим солдатиком.

ЧУЖАЯ СТИХИЯ

Замелькали колючие сводки
О кровавом конфликте в Чечне.
Гибнут русские братья-погодки
В беспощадно шипящем огне.
Сколько их, молодых и красивых
Пулей снайпера скошено в ряд...
Что же делаешь ты, о Россия ?
Возврати для себя тех солдат.
...Но пока безутешные вести,
В горле круче непрошенный ком.
Знак беды и печали — «Груз-200»,
Он без стука врывается в дом.
Не теряй ты мальчишек, Россия,
Собери нитки-нервы в кулак.
А военных пожаров стихия
Для тебя не подходит никак.
Вспомни, кто сокрушил и японцев,
И немецкий со свастикой «туз»?
Ради добрых улыбок под солнцем
Смел фашистов Советский Союз.
Стань же ты благонравной, Россия,
И признательной, черт побери.
Мир, в котором была твоя сила,
Вновь народам своим подари.

Сергей Охотский,
г. Волгодонск
1995 г.

РАПОРТ

Настоящим докладываю:

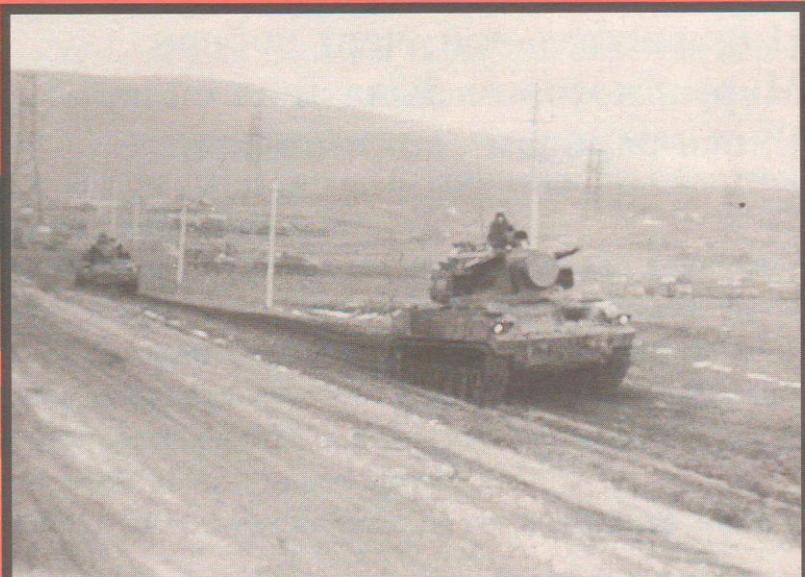
15.12.94 г. Батальон расположился в Толстом-Юрту с задачейвести разведку в направлении станции Петропавловская. Боевая численность батальона составляла 152 человека.

17.12.94 г. Разведгруппа под командованием старшего лейтенанта Титченко Д. В. попала в засаду.

31.12.94 г. Батальон получил задачу в составе штурмовой группы войти в г. Грозный, захватить больничный комплекс и закрепиться в нем. Троє суток личный состав находился под постоянным огнем как бандформирований, так и своей артиллерии. После трех суток «отдыха» под минометным огнем батальон получил задачу захватить республиканскую библиотеку им. Чехова. В этой операции от старого состава батальона осталось 24 солдата и 1 офицер, или 20% от того подразделения, которое прибыло в Толстый-Юрт.

17.01.95 г. Батальону была поставлена задача штурмовать Дворец президента. Двое суток находились под постоянным минометным обстрелом в окружении боевиков. После выполнения этой задачи батальон был перенаправлен на захват военного колледжа. За весь период боевых действий батальон разведки провел 11 операций, в которых потерял 95% офицеров и 85% солдат и сержантов. В технике потери составляют 60%.

Остается только добавить к строкам командирского рапорта, что практически все боевые задачи батальон выполнил с честью, а сам погиб.

*Среди прочих снимков хранит мать фотографию.
Съемки сделаны в военном госпитале, в момент операции.
Сосредоточено лицо врача, страх и отчаяние в глазах медиков. Солдат умирает.
Это Миша Янковский.*

БАЛЛАДА О СОЛДАТАХ,
ПОГИБШИХ В ЧЕЧНЕ

Уходят мальчики до срока,
познав войну.

Светла к Всевышнему дорога,
но ей цену

Так заломили, так заломили —
не оправдать

Тех слез, которые пролили
отец и мать.

Война жестока и слез она
не признает.

Ну, кто ответит: чья в том вина —
погиб весь взвод.

С утра мальчишки слегка шутили
над той войной.

Со смертью рядом они ходили,
смерть за спиной.

Но вот в глаза и им она взглянула
и взгляд потух.

Холодным саваном лишь взмахнула
и отнят дух.

И бомбой-вестью, и черной вестью
взорвется дом.

И снег от горя вдруг почернеет
перед окном.

Вернутся мальчики под плач и крик
своих родных

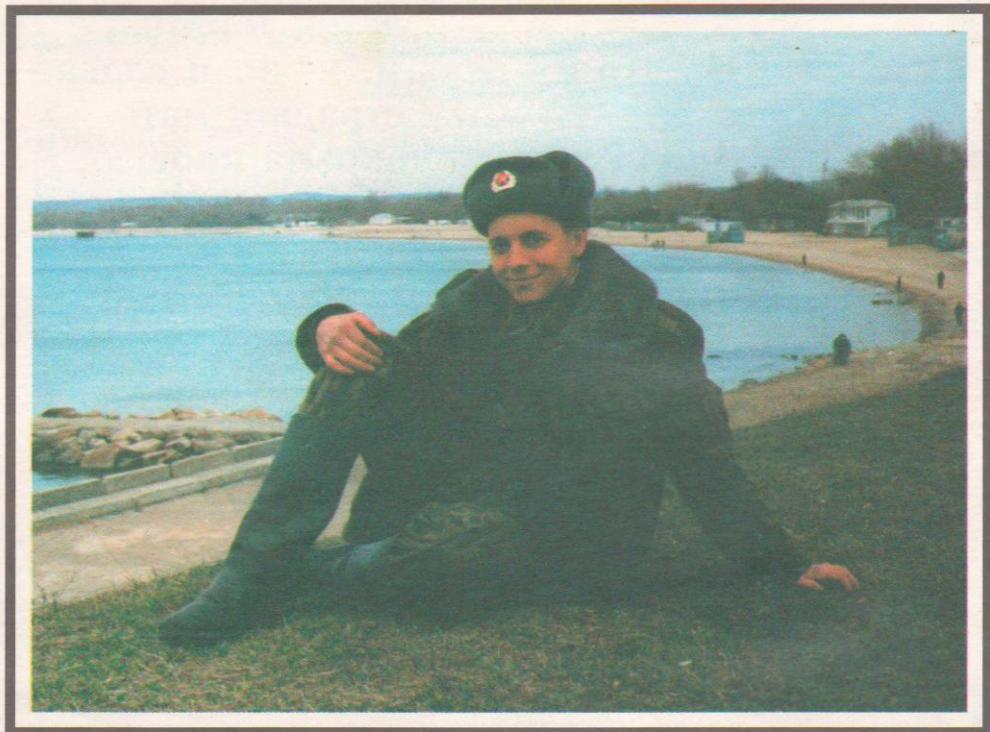
Гостями жданными всего на миг,
но не для них.

Свиданья, девочки и небо ясное
 лишь для двоих.
А на аллее ветеранов
 снег бел и рыхл
От слез горячих, от слез и горя
 их стариков.
Сердца родителей, словно мины:
 как нелегко.
Как нелегко им, о Боже правый,
 детей терять.
На что им деньги, почет и слава —
 страдает мать.
Земля родная покрыта кровью,
 О мать-земля.
Ты приникаешь к их изголовью,
 скорбишь любя.
Ах, если б можно живой водою
 их оросить,
Склониться низко и на коленях
 простить просить:
Что их послали на бой жестокий,
 на смерть и кровь.
Что чьи-то распри им вышли боком:
 прощай, любовь.
Им песен нежных своим любимым
 уже не спеть.
Увы, досталась такая доля:
 на мир смотреть
Лишь с фотографии вечно юной
 — укор отцам,
И легкой тенью коснуться лунной
 любимых мам.

Ольга ДЕНИСОВА
г. Волгодонск

Из писем Кудина Александра:

«В начале весны 1996 года меня командировали в Чечню. Десантник, противотанковый минометчик. Сначала нас привезли в Моздок на аэродром. Ночевали в порванных необогретых палатках, затем вывезли в поле, где не было даже палаток, а к костру не пускали, ночевали в машине в тесноте и холода, про еду и говорить нечего. Затем, как стадо овец, загнали в вертолет и переправили в Ханкалу. Здесь так же грязно, сырьо, холодно. Стояли на посту, который находился у черта на куличках, лежали в окопах, видели шпану с оружием. Чеченцы стреляют осветительными снарядами и становится светло, как днем, а потом из минометов. Бывает страшно, шарахаешься от каждой тени, от шороха, но пост не покидаешь, а после опять в помещение, сделанное из ящиков, набитых землей, здесь тепло и не так слышно стрельбу...» Погиб Саша в Ханкале на аэродроме «Северный».

Из воспоминаний матери Дудка Игоря:

Однажды Игорек сообщил в письме, что писать будет реже обычного, так как находится в Пятигорске, обучает молодых солдат. И действительно письма приходили редко. Вместо красивого почерка, читали странный, как будто писал он в неудобном положении, но про Чечню ни слова. И даже когда в марте 1995 года он приходил в отпуск, то про бои ни слова, ни намека не услышали. Хотя характер заметно переменился: стал задумчивым, внимательным ко всем... Сердце подсказывало, что он в Чечне. Потом из в/части пришла телеграмма, что 7.05.95 г. сын ранен, находится в госпитале в г. Владикавказе, ранение тяжелое, требуется присутствие матери. Срочно выехала к сыну и увидела его без глазок, с тяжелейшим ранением брюшной полости. Нас срочно отправили в Ростовский госпиталь. Летела в самолете, где полсотни тяжелораненых просили помощи, повсюду носилки, стоны, кровь и ни одного медицинского работника. Взяла на себя обязанности медсестры и ухаживала по-матерински, с любовью и терпением. В госпитале сделали сыну 4 операции, приложили все силы. Я не отходила от него, надеялась на лучшее, готовая отдать ему свои глаза, свою любовь. Умер 27.5.95 г. в 23 часа 50 минут.

Посвящено памяти
Игоря ДУДКИ

Руками парень трогал розы,—
В его глазах — «чеченский след»,
А на лице — сухие слезы
И отраженье ранних бед.

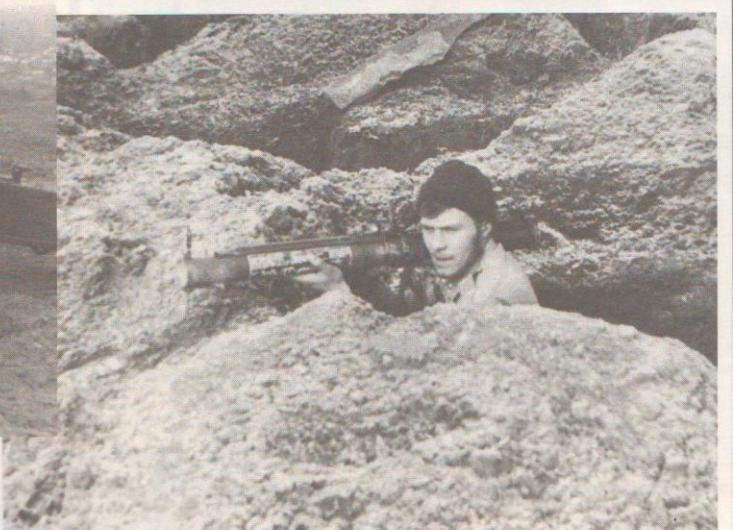
Он простирали ладони к маме,
Как прежде, в детстве, простирали,
А взор — незрячими глазами,
Его страданья выдавал.

И молодая парня сила,
Казалось, жизнь спасти могла.
И все ж, и все ж ...не в срок...
могила

Сердца и розы обожгла.

Идут, изламывая годы,
По плитам траурных Аллей...
Как росы Матери-природы,
Лучатся очи матерей.

А. И. Кеда
Волгодонск

РОССИЯ, В ТРАУР ОБРЯДИСЬ

Россия, в траур обрядись,
Не будь к убийству равнодушной,
С преступной злобой не смирись,
Не будь до глупости послушной.

Россия, в траур обрядись!
Ведь кровь людская — не водица.
Очнись! От пагубы очнись!
Не вечно же кошмару длиться.

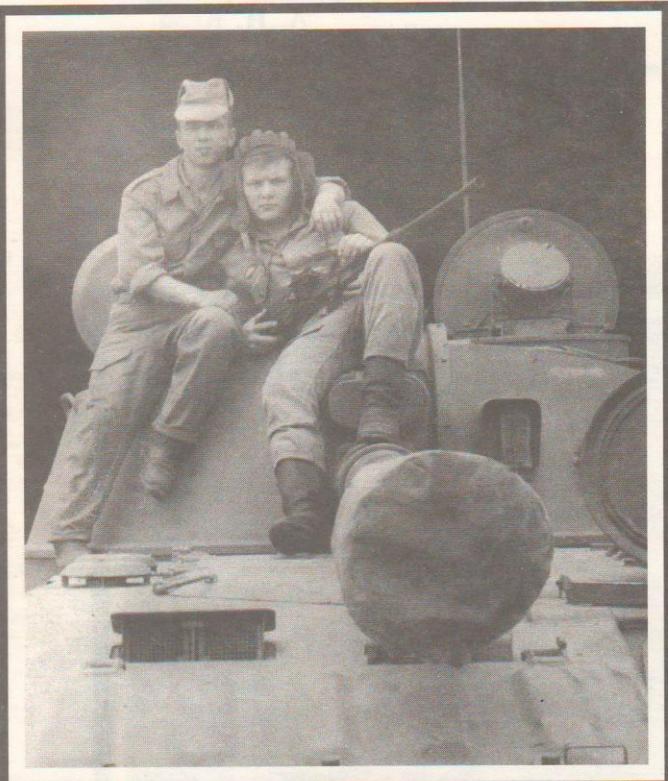
Россия, в траур обрядись
И ниц пади, и в скорбном плаче
Об убиенных помолись,
А о живых в Чечне, тем паче.

Россия, в траур обрядись
И не снимай его, доколе
Стрелять не перестанут в жизнь,
А в твой престиж, о Русь, — тем боле.

1.11.95 г. Ю. Родичев
г. Волгодонск

Старшина Прокопенко Олег Александрович, заместитель командира взвода артиллерийского дивизиона Гвардейского 693 мотострелкового полка, в составе артиллерийской батареи выполнял задачу по подавлению огневых точек незаконных вооруженных формирований Чечни под городом Грозный. Расчет старшины Прокопенко вел огонь быстро и точно, что помогло батарее успешно выполнить боевой приказ. 20 февраля 1995 г. при дооборудовании огневой позиции Олег подорвался на мине-ловушке противника и получил при этом смертельное ранение.

В этот день приказано было окопаться. Установив свое орудие, Олег побежал посмотреть, как справляются другие. Бежал и улыбался чему-то. Так и настигла его смерть, и застыла улыбка на губах навсегда.

*Он пал за мир – так сказано о нем.
Так мать и в похоронке извещали.
Мы жизнью нашей, нашим светлым днем
Твоей святой обязаны печали.*

ВЛАДИКАВКАЗ 210 44 25/02 1847=

ГОР ВОЛГОДОНСК РОСТОВСКОЙ ОБЛ УЛ ЛЕНИНГРАДСКАЯ ДОМ 19
КОРП 71 КВ 241 ПРОКОПЕНКО А=

СООБЩАЕМ ВАШ СЫН ПРОКОПЕНКО ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ 1975 ГОДА РОЖДЕНИЯ
ПОГИБ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВПОЛНЯЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗАДАНИЕ В ЧЕЧНЕ ТЕЛО БУДЕТ ДОСТАВЛЕНО
ЦЕНТРАЛИЗОВАНО-КОМАНДИР ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 66431 И БЫШОК-
НИИИ 1904

693 *ЛК*

Из воспоминаний:

9 августа 1995 года боевые машины пехоты сопровождали бензовозы из Ханкалы в г. Шали. Там стояли наши танки, им требовалась заправка. Возвращались назад по «зеленке», по лесу значит. Попали в засаду. Начался обстрел колонны, шквал огня сыпал со всех сторон. Стрекотала непрерывная автоматная очередь. Крушили тишину леса ухающие взрывы. Неожиданность нападения внесла смятение, затормозила ответный удар, но ребята быстро сориентировались: завязался беспощадный бой. Они стреляли из зарослей и хорошо видели объекты поражения, мы, остановленные стрельбой на проселочной дороге, были вслепую. Выстрел из «мухи» (одноразового гранатомета) пришелся под гусеницы БМП, взрывная волна бешеною силы подбросила машину, сорвала люк башни, стрелка-наводчика швырнуло вместе с машиной... последнее, что он ощущал, невероятный грохот, короткий резкий толчок и темнота... боли почувствовать не успел.

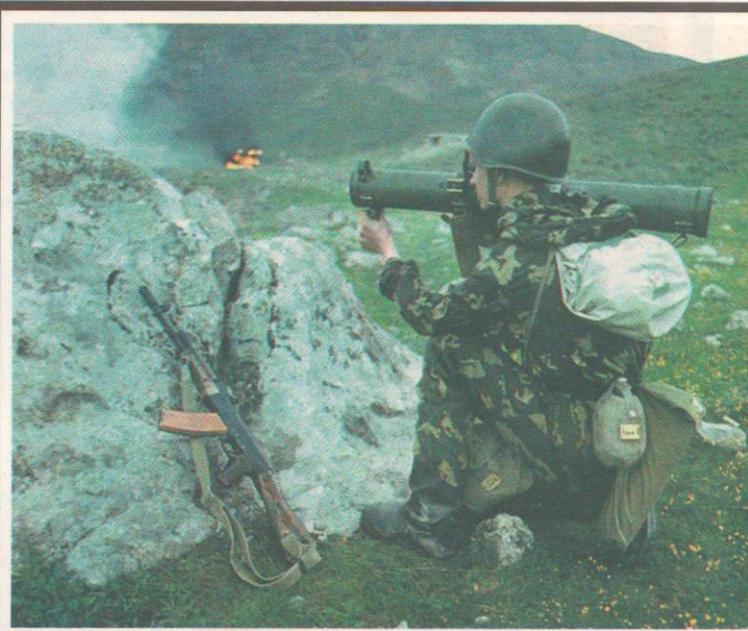
11 августа в госпитале во Владикавказе очнулся, пришел в себя, ранения не было — спасла броня БМП, но тяжелая контузия, полная потеря слуха, сильнейшие ушибы. Переправили в Краснодар в военный госпиталь. Молодость взяла свое. Быстро восстановился и через три недели опять Ханкала, новые бои.

*Помянем тех, кто не вернулся,
Кто стал частицей тишины,
Кто лег в горах и не проснулся
От необъявленной войны.*

*Давайте вспомним поименно
Тех, с кем навеки сроднены,
Кто был частицей батальона,
А стал частицей тишины.*

Из воспоминаний тезки — боевого товарища:

Это была уже третья операция подряд, в которой Владимир Шелементьев принимал участие.

И он на этот раз не должен был идти. Сам попросился: «Там же в окружении мои товарищи — без воды, без еды уже десять суток». Шли по частному сектору. Война в городе — это не линия фронта: один дом — наши, в другом — боевики. Завязалась перестрелка, парни залегли возле дома. На БТР стали грузить раненых. Володя решил сам взглянуть... Два дня не дожил он до мира, объявленного с помощью Александра Лебедя, но зато успел раздарить свои вещи друзьям и написать маме: «Прости, если в чем виноват...»

ЧЕЧЕНСКИЙ КРЕСТ

«Вставай, страна... конечно же, «огромная»,
Хотя не столь, как прежде... Но — на что ?
«На смертный, бой?» Но с кем? И «сила черная»,
Похожая на океанский шторм,
Откуда движется? И движется ли?...
Боже!

Как все смешалось в сумрачном мозгу:
Свой на своих?!

И кто из нас ничтожен:
Тот, кто бежал? Или кто лег в снегу?

«А снег все сыпал, сыпал, сыпал,
На лица мертвые ребят...»
Он говорил, и в звуке сиплом
Тонул и стынул серый взгляд.
Он говорил, потом, срываюсь,
Весь гипоксически чернел,
И мутных слов густую завязь
Сминал рукой, тупой, как нерв.
Давилась мать все тем же сипом,
Уткнувшись в стенку белым лбом...
А снег все сыпал, сыпал, сыпал,
Пока он спал, принявши бром.

Жуя лимон, прихлебывая кофе,
Мы в лица их экранные глядим
И что-то о кресте и о голгофе
Отчаянно-надрывное твердим.
Правительство ругаем и маньяков,
И мафию, и время, и творца,
И так нервозно ложечкой позвякав
В кофейной тьме, выходим на тельца...
И снова горячо и деловито
Включаемся в экранную борьбу,
И тем же кофе бодреньким пропитан
Наш новый быт с Чечнею на горбу!

Всем нам припомнятся дни эти бренные,
Страшные жаждой своею — взимать...
Только при чем тут тобой убиенные
Юные мальчики, Родина-мать?!

Внутриквартирные возмущения —
В счет ли? Молчим, будто нелюди мы,
Будто реликтовое излучение
Исходит из общей пространной сумы.
Взгляните вовнутрь ее, в те изощренные
Тайные замыслы дней Калиты!..

Не говорю: все намеренья — черные,
Только — всегда ли пути их чисты?
Не говорю: брось дела бесполезные
И размечи их, как пес седину,—

Только зачем ставить двери железные
При нищите-то такой, не пойму?..
Войдем в поток весеннего ручья —
Мы жить хотим, смеяться, песни петь!
Пусть за спиной останется Чечня
И все, что пахнет смежным словом — смерть.
Мы жить хотим!
А худенький солдат,
Лет двадцати с немногим, может быть,
Идет опять прямой дорогой в ад,
Который нам так хочется забыть!
Кругом весна, фиалки, журавли,
А он — во сне, он где-то среди скал,
Его глаза чернел сырой земли,
И в них тоска, тоска, тоска.
Он ненавидит «чертов автомат»,
Ему противна всякая резня,
Но он бредет, бредет назад...
Назад —
Поскольку там в снегу — его друзья!..
Он помнит снег, их лица... помнит ритм
Часов, на чьей-то тикающей руке...
Он сам давно тем тиканьем убит,
Но он идет на голос вдалеке...
«Вставай, страна...
Вставай, вставай страна...»
«Вставай, малыш, пора в детсад...» В детсад?
Так это мама будит? И в-чера-
Ш-ний день — лишь сон?.. И тех ребят
Никто не убивал... Не убивал?!
Мы лишь играли в садике в солдат?...
И не было Чечни!!
...Но новый вал
Внезапного прозрения и мат
Российский,
Гонят его в ров,
Откуда он сто тысяч раз вставал
На чей-то зов, на чей-то страшный зов:
«Вставай, страна, вставай, вставай, страна!»
Чернел отец. И вновь рыдала мать,
Уткнувшись в стенку белым, белым лбом...
Вернулся сын — так что ж им горевать! —
Но полон горя весь бессонный дом.
Раскладывая кельтский крест. «Луна».
Разрушенная крепость-дом...
Зачем тебе, чеченка-мать, война?
Зачем тебе, чеченский друг, погром?
Зачем тебе, Россия, этот крест?
Ночная тьма. И тишина окрест.

Анна КОВАЛЕВА.
г. Волгодонск.
1995 год.

НЕ ТЕРЯЙ ТЫ МАЛЬЧИШЕК, РОССИЯ!

В начале февраля 1995 года войсковая часть № 42746 возвращалась из Грозного в город Волгоград. Среди вернувшихся Саши не было. Информация о его судьбе была самая противоречивая: в плену, жив, ранен, убит. Надежда и отчаяние стали главными гостями в доме Анны Ивановны и Федора Никифоровича Федорчук. Девять месяцев искали они сына. Что видели, что прошли, они не любят и не хотят рассказывать. По минным дорогам, по горам, по развалинам чеченских сел и городов, под прицелом всевозможного орудия, в окружении, под бомбёжками, шесть месяцев безвыездно, с такими же, как она сама, не потерявшими надежду найти своих сыновей матерями, Анна Ивановна пробыла в Чечне. Она боролась с войной в самом ее пекле.

Одна из версий была такова, что Саша погиб под обломками здания Совета Министров Республики Чечни в Грозном. Срочно отец с родственниками выехали в Грозный на раскопки завала. Несколько дней шла работа, пять тел погибших солдат удалось найти, Саши среди них не было, только через 9 месяцев родные нашли его в Ростове-на-Дону в вагонах и опознали основательно. Произошло это в дни, когда Саше исполнилось 20 лет.

Штамп Финкомуата

ВОЛГРОДОНСКОЙ
ГОРОДСКОЙ ВОЕННЫЙ
КОМИССАРИАТ

24 " 10 1995.

№ 2610

197340 г. Волгодонск, Ростовской области.

Гр. Федорчук
Фамилия
Анна Ивановна
(имя и отчество)
Ростовская область
адрес
г. Волгодонск
местожительства
ул. Горького 18а кв. 96

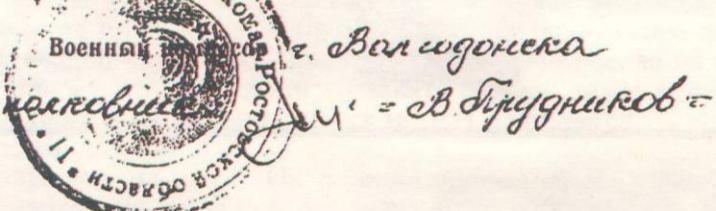
ИЗВЕЩЕНИЕ

З № 06816

Уважаемый(ая) Анна Ивановна

С прискорбием извещаю Вас о том, что Ваш супруг Федорчук Александр Фёдорович при исполнении служебных обязанностей (родство, воинское звание, фамилия, имя, отчество) выполняя боевое задание, верный военной присяге, проявив стойкость и мужество, погиб 19. января 1995 г. в Чечне

Примите искреннее соболезнование и сочувствие по поводу постигшего Вас горя.

Дни войны,
Вы легли на плечи
Грузом горя
И слез, и стонов,

И горят восковые свечи
В зыбком мареве
Похоронных звонов.

Ю. Родичев

СПРАВКА

Настоящая дана грамотному (гражданке) Федорчук
Анна Ивановна 28 февраля 1995
в том, что она (она) в период с 1994 по 1995 г.
разыскивала сана (мута) про-
ходящего военным обрядом на территории Чеченской Республики
Справка дана для представления по месту работы.

Из личного штаба объединенной группировки войск
Чеченской Республики в Чеченской Республике

Справка
А. Ельников

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

Гражданин(ка) ...

Борисов
Борис Николаевич

умер(ла) 21.1.1995. в городе Белгород

в возрасте 20 лет, о чем в книге регистрации актов о смерти

19 95 года 19 числа месяца 21 числа

произведена запись за № 473

Причина смерти: брюшная тромба

Место смерти: город, село, поселок

район: го́род Бе́лгород

область, край:

республика:

Место регистрации: город Белгород

район: го́род Бе́лгород

и наименование органа ЗАГСа

21 апреля 19 95 г.

Секретарский отделение (бюро)

отделения гражданского состояния

ГАН № 264485

МП. 1993.

Тяжелораненного Сергея Мефодовского везли в военный госпиталь г. Владикавказа. По дороге от полученных ран, солдат умер.

Двухметрового Сережку уложили в цинковый гроб, вынесли во двор госпиталя и забыли. Лишь спустя месяц, случайно вспомнили. Через военкомат на опознание сына вызвали мать. Среди десятков цинковых ящиков нашла она свой. Забилась в безутешной боли, падая на раскаленный металл. Перехватило удавкой горло, почернела, опухла от слез, охрипла от крика... Но слезами горю не поможешь.

Крепко взяла она себя в руки и пошла по чиновничим инстанциям добиваться того, чтобы ее мальчишку доставили в родной город. Она плохо помнит очереди, коридоры, погоны участливых и равнодушных начальников, поняла только одно, что и она сама и ее погибший сын были для «мундиров» обычным рабочим днем.

Как выстояла? — сама удивляется. Какие силы дали матери мужество? В самолете пока летели домой, лежала мать почти без чувств рядом с сыном.

В Цимлянском аэропорту, когда гроб с телом солдата снимали с самолета, обнаружили, что днище цинкового гроба прогнило. И вместо того, чтобы привезти Сергея к родному дому, где ждали его, чтобы начать церемонию похорон, пришлось отправиться в военкомат и опять ждать, пока срочно сделают новый «цинк».

Остатки сил покидают мать. Она теряет сознание, серьезный сердечный приступ и медики не уверены, что она поднимется. Но мать приходит в себя, она живет, убитая той самой пулей, которая оборвала жизнь ее сына.

Наконец, через 6 часов, все готово: новые гробы для солдата — цинковый и деревянный, обитый красным сатином, оркестр, издающий слишком резкую похоронную музыку, крест, большой Сережин портрет, цветы, автобусы, венки, катафалк...

Родные, друзья солдата, соседи, матери погибших в Чечне военнослужащих, женщины из комитета солдатских матерей, сочувствующие теснее окружают гроб с телом Сергея. Вечереет. Пасмурно. Небо как бы присело на корточки над гробом... Надо спешить хоронить до заката солнца, такая примета. На Аллее почетного захоронения вырыта свежая могила для Сергея.

— Прощай, Солдат! Прости нас...

И вдруг хлынул дождь как из ведра. Он торопил прощание. Да и как прощаться, если гроб закрытый, не погладить безжизненную руку, не поцеловать в холодный лоб, не взглянуть напоследок... В общем, горько...

Тяжелую домовину опустили в тесную могилу. Дождь кончился, как и не бывало. Горсти земли глухо били о красную крышку гроба.

Все.

Чистые горючие материнские слезы смыают грязь, в которую втолтали наших детей-солдат. Они выполняли приказ. Они защищали Конституцию. И нас.

Так 14 сентября 1996 г. похоронами Сережи Мефодовского закончилась в нашем городе «Чечня». За его могилой матери разбили клумбу. И просят:

— Господи! Пусть он будет последним!

Тебя на свете нет,
А птицы так же свищут
В предверье холодов,
В предчувствии забот.

Тебя на свете нет,
А ветры так же свищут
И облака закрыли
Провисший небосвод.

Тебя на свете нет,
Но счастье и страданье
Все под руку идут
Среди других людей.

Тебя на свете нет,
Но живо мирозданье...
Кто может утверждать,
Кому из нас трудней.

А. Парпара

Из письма Конарева Алексея:

Здесь на фото мой пулемет. Ласково я его называю «игрушка». Мы на БМП после Самашек. Как раз первое солнце весны начало обогревать своими лучами. Я здесь выгляжу не ахти, замученный и не очень выспавшийся...

На Самашки упал туман
И прижался к горам Бамут.
Стонет тихо Ачхой-Мартан
И засады бывают тут.

Показалось, что нет беды.
О погибших газеты врут.
Не расслабиться не смогли —
Вновь подрыв у Шаами-Юрт.

Расскажу тебе, все расскажу,
Как вернется с разведки друг,
А пока не проси — не могу
Разорвать в себе этот круг.

Круг, в котором идет война,
Где Самашки в черном дыму,
Где не чувствуется весна,
И погоду я не пойму.

На Самашки упал туман
И прижался к горам Бамут,
Стонут парни от новых ран,
Помня точно, что дома ждут.

Ждут любимые и друзья,
И особенно мамы ждут...
Но назад нам шагнуть нельзя.
Просто люди нас не поймут.

В. Кочергин

ИСПОВЕДЬ

Отправляя сыночка служить,
Я предвидела: что-то случится,
А Мишутка сказал: «Будем жить,
Воевать надо тоже учиться».
Почти год пролетел мгновенно,
Потому что служил он легко,
А испуг отступил и надменно
Затаился на сердце пятном.
Как всегда получаю письмо
В полстраницы и с четким заданием:
«Приезжайте ко мне, жду давно,
В день рождения хочу быть я с вами».
Этот день вспоминаю всегда.
Помню каждое сына движенье,
Помню грустные эти глаза
И последние встречи мгновенья.
И уже сын в Чечне – это страшно,
(Как ждала и боялась я этого дня),
Писем нет, нет вестей – жизнь ужасна.
Я держусь. Не сломило б меня.
И звонила с тревогой я всем:
В часть, родным и на линии всякие,
А потом увидала во сне –
Сын в казарме лежит, руки мягкие.
И испуг встрепенулся, ожив,
А везде говорят, правду зная,
Что солдат мой воюет и жив,
Хоть и совесть их больно терзает.
Вскоре полк возвратился назад,
Потеряв в тех боях рядового солдата,
Что дороже мне всяких наград,
Унесла его жизнь разрывная граната.
Эта весть подстегнула в дорогу меня.
Где искать тело сына, сказали ребята,
Те, что долг выполняли под шквалом огня,
Те, что видели эту гранату.
Вот и госпиталь. Утро. Морозно.
И дежурный не спит на посту.
Сына в списках ищу осторожно –
Может, ранен и жив мой хвастун.

В списках нет, и пошла я в палатки,
Солдатскую руку скимая до слез.
Сколько тел молодых и статных
Тот чеченский конфликт унес!
Нет и здесь. Надо ехать в вагоны.
Матерям туда входа нет.
Спрятали спины солдат в погонах,
Нарушив начальства запрет.
А в вагонах темно и душно,
Свет фонарный скользит по телам,
Что ж ты армия бездушная
Столько горя дала матерям!?

Пять вагонов прошла и вижу,
Как во сне, — лежит сын мой в углу.
«Вот он сын мой, сыночек, Миша!»
А идти уже не могу.
Не сдержала я слова: «Выстою»,
Перед тем, как зайти в вагон,
Унесли меня руки быстрые,
Повидавшие смерть и огонь.
Два дня жду я машину из дома,
Чтобы тело земле предать,
А в ушах стоит звук незнакомый:
«Кто пустил туда эту мать?»
Наконец-то мы едем домой
И, держась за шершавые доски,
За которыми ты, мой родной,
Я даю себе клятву от злости:
«Президенту я буду писать,
Чтоб войну прекратили быстрее.
И гранит тебе буду искать,
Чтоб могила была красивее».
Клятву выполнила я, сынок, —
Только легче никак не стало:
Потух яркий в глазах огонек,
Сердце биться мое устало.
Утешенье мое – это дочь.
Заставляет она меня жить
И готова всегда помочь
Память светлую сохранить.

г. Волгодонск.

14.10.1997 г.

Наталия НИКИФОРОВА (АВДЕЕВА)

«ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ОРДЕН МУЖЕСТВА, НУЖНО СОВЕРШИТЬ ПОДВИГ...»

*Награждены герои орденами
За битву в собственной стране.
Не все их получают сами,
За что обидно нам вдвойне.*

Наталья НИКИФОРОВА (АВДЕЕВА)

На войне, как на войне. Задача, которую ставит командование, должна быть выполнена любой ценой. Идя в бой, солдат не знает, чем он кончится. Жажда победы и мужество становятся мерой, благодаря которой выполняется приказ.

Мы хоронили своих сыновей, а награды приходили потом. Орденом Мужества награждали мальчишек-солдат. Какова же должна быть сила духа у этих 19-летних парней?! Не каждый человек, даже прожив долгую жизнь, может заслужить награду, а они — заслужили: своими жизнями, молодостью, верностью солдатскому долгу.

Высокую награду Родины вручали родителям. Задыхаясь от слез, матери в дрожащие ладони принимали орден из рук военкома, которому нечего было сказать плачущей женщине. А потом по традиции обмывали награду. Орден опускали в алюминиевую кружку, наливали водку до краев, и шла кружка по кругу. Каждый отхлебывал горькую, поминая героя, матери доставался последний глоток и орден на дне кружки.

Каждая из нас старалась «держаться», нельзя плакать матери орденоносца. Тяжек наш крест, горька доля матери-сироты, но этот орден — итог жизни сына, значит, главное мы, матери, принимающие в руки сыновни ордена, совершили: мы вырастили мужественных отличных парней, которые не подвели нас, не посрамили чести настоящего человека... Пусть это будет нам хоть каким-то утешением.

Помяни нас, Россия, в декабрьскую стужу,
Перед тем, как сойдемся за праздничный стол,
Вспомни тех, кто присяги тебе не нарушил,
Кто берег тебя свято и в Вечность ушел.

Помяни нас, засыпанных пеплом и пылью,
Пулеметами врезанных в скользкую твердь.
Запиши нас в историю горестной болью
И рубцом материнское сердце отметь.

Помяни нас, Россия, и злых, и усталых.
Одуревших от зноя, без сна, без воды,
Отмеряющих жизнь от привала к привалу,
От звезды до звезды, от беды до беды.

Помяни нас и гордых атакой победной,
Ни на шаг не сошедших со взятых вершин,
Ни трибунною речью, ни строчкой газетной –
На великих скрижалях любви напиши.

Помяни нас, Россия, в известной печали,
Златорусую косу свою расплетя,
Мы оставшимся помнить и жить завещали,
Жить, как прожили мы, для тебя.

И. Морозов

«То не ветер ветку клонит...»

Горе бьет наотмашь: сбивает с привычного ритма жизни, выбивает землю из-под ног, душераздирающим пламенем горит в сознании одна мысль, руки забывают привычные движения, невозможно развести плечи из-за страшной боли в груди, в том месте, где якобы гнездится душа, говорить не можешь — от постоянного напряжения болят челюсти... Да и о чем говорить? Опять о том же, что погиб сын, убили, не вернулся, не дождалась, почему его? Солдатик мой! Сыночек!... Что говорить, все уже и так знают.

И тогда приходит желание спрятаться от людей, никого не видеть, не слышать сочувствий, уговоров, доводов — что надо жить и смириться с судьбой... Смотреть в испуганные глаза родных и знакомых и думать: «Что они понимают? Им-то хорошо говорить, их дети живы, а мой! Мой!! Мой!!! И все сначала: уходит из-под ног земля, душераздирающим пламенем горит в сознании одна мысль...»

Вот тогда невольно начинаешь искать себе подобных, тех, чьи сыновья в одном ряду с твоим. Судьба сводила, знакомились на похоронах, встречались. Приходя к сыновьям на могилы, рассказывали друг другу о том же: какой был, как искали, где служил, как погиб, как хорошили... Так и привыкли друг к другу, а потом и сроднились. Горе и память объединили.

Хорошо со своими, говорить ничего не надо и никто не уговаривает, не призывает, а уж если кто не сдержится, расплачется-раскричится, так и приструнить могут, мол, не хуже всех тебе, смотри сколько нас, у каждой жизнь раскололась надвое, до и после гибели сына.

Ох и поем же мы! Вся душа, изъеденная горем, выплескивается в песню. Видели ли Вы у поющего слезы? Слышали ли среди стройного задушевного пения всхлипы?.. Бывает такое! Бывает!

«Давайте нашу, девчата», — поторопит Света Янковская. «Рано нашу, не спеши», — предупредит Люда Малых. «Что там рано, пора, давай, Ольга, заводи», — скажет Наталия Никифорова. «Ой, не знаю, получится ли, пусть лучше Тая Дудка», — усомнится Ольга Карпова. «Девочонки, что торговаться-то. Давайте. Начинайте», — прекратит сомнения Лариса Лобanova.

Все затихнут, сосредоточатся, затаят дыхание и...

«*То-о не-е ве-е-тер ве-е-етку клонит*», —

негромко, задушевно, очень осторожно выплыла песня. Все примерялись к вступлению.

«*Не-е дубра-а-авушка-а-а шуми-ит*», —

подхватила Рая Слаква. Правильно завели песню матери ротных запевал Романа и Андрея, и на помощь уже спешит голос Вали Мефодовской.

«*То-о мое-о, мое сердечко сто-онет*», —

подхватили почти все. Как хорошо вторым голосом ведет Поля Бабинец, теперь песня к ней перешла, ах, слышал бы Сережа.

«*Ка-ак осе-нний ли-и-ист дрожи-и-т*», —

поют все: неспешно, протяжно, ласково. Так ведь про себя поют. О любви песня, о любви к самому родному, ненаглядному, о душевной боли, о тоске.

Извела меня кручина,

Подколодная змея!

Догорай, гори, моя лучина —

Догорю с тобой и я

Поют матери, как хорошо поют, слаженно, верно. Вы слышите, что поют, а видите ли, что они плачут. Каждое слово песни — теплой соленой слезинкой падает на сердце.

Давным-давно песня сложена, словно кто-то специально для нас ее нашел, сколько голосов пели ее, сколько души в нее вложено, почему пришла она к нам, почему так любят ее Аня Федорчук — Сашина мама, льет тихие слезы под эту песню Надюша Конарева — Лешина мамуля, утрит украдкой слезу Таня Кудина — ее Саня, наверное, знал эту песню. В голос, неожиданно для себя, всхлипнет Валя Прокопенко — Олежка ее тоже хорошо пел, трубачем был. Сосредоточенно, старательно поет мама Валеры — Люда Соколова...

Поют матери, поют сквозь горючие слезы, поют о себе, о сыновьях своих.

«*Расступись, земля сырая.* *Приюти меня, родная.*

Дай мне, молодцу, покой, *в тихой кельи гробовой!..*»

Господи! Раз уж судил рок обвенчаться нашим молодцам с могилой, пусть приютит их земля, пусть им будет хорошо.

Песня затихла. Молчат матери. Ждут пока высохнут слезы.

ПОМНИ, ЭТО ПРАВДА, ЭТО БЫЛО.

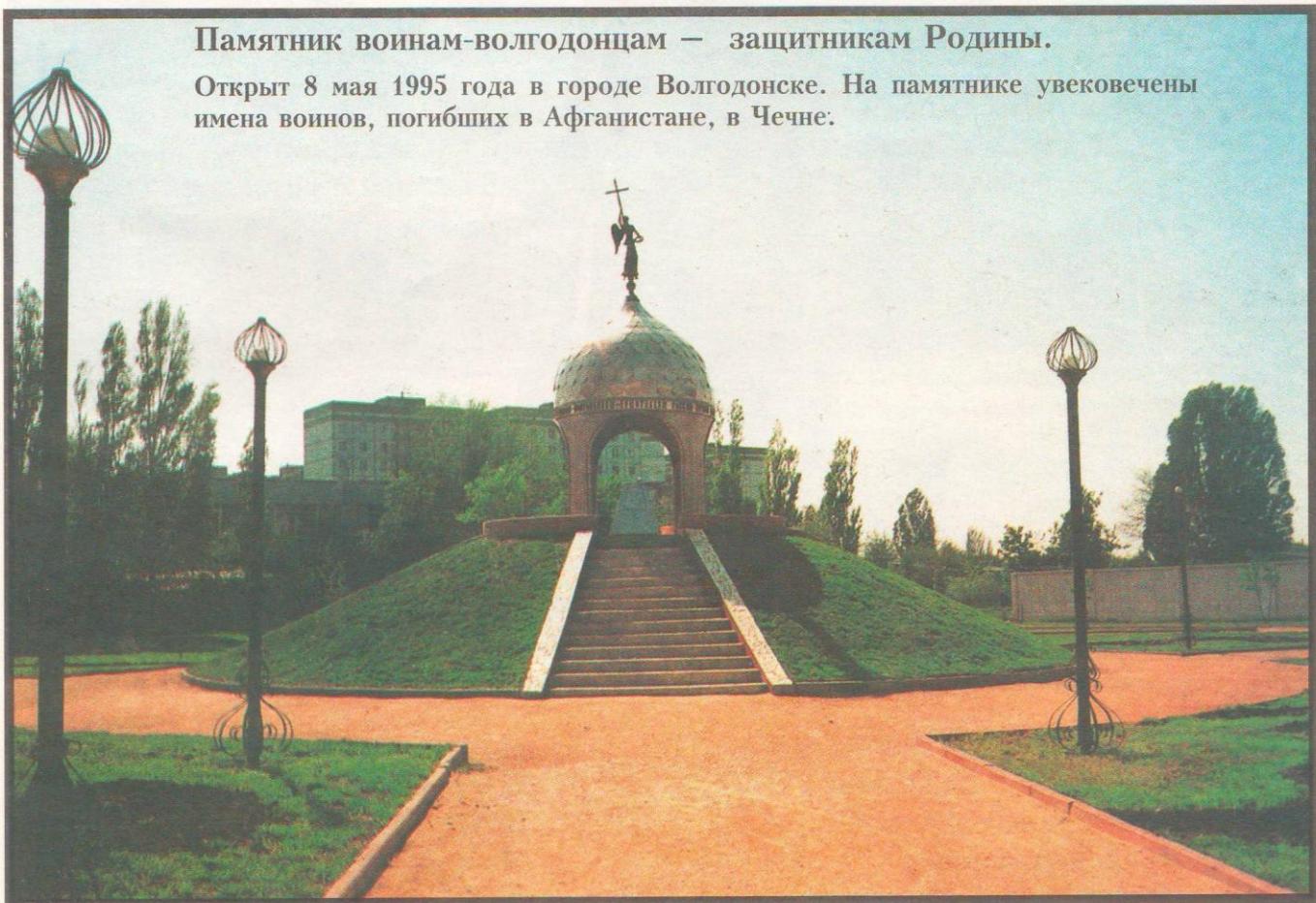
К бессмертному подвигу,
Высшему из вдохновений,
Не как на вершину идут –
От ступени к ступени,

К бессмертью взлетают,
Подобно пылающим птицам,
Себя целиком отдавая,
А не по частицам.

Фазу Алиева

Памятник воинам-волгодонцам – защитникам Родины.

Открыт 8 мая 1995 года в городе Волгодонске. На памятнике увековечены имена воинов, погибших в Афганистане, в Чечне:

И пусть увидят все:
Как даль открыта,
Как Родина безмерно широка
И как над нестареющим гранитом
Плынут куда-то в вечность облака...

В. Карпенко

**Памятник воинам Ростовской области,
погибших в Афганистане и Чечне.**

Открыт 7 июня 1996 года в городе Ростове-на-Дону. На гранитных плитах
увековечены имена солдат, офицеров.

А война кавказская
С нефтяной окраскою
И – с кроваво-черною
Молодых парней
Рядом захоронена,
Где парней тех родина,
Где тела их легкие –
В мраморе аллей.

Скорбно над солдатами,
Вечным сном объятыми,
Тусклый медный колокол
День и ночь звонит.

Мамиными плачами –
С горем, с неудачами –
К нам взывают павшие
Из-под спуда плит:

– Люди! Люди честные!
Скорбное известие:
Наша смерть нелепая
Остановит путь
Тех, кто вверг в кровавую,
В ту войну неправую
Без согласья вашего
Праведную Русь!

А. И. Кеда

Из выступлений на открытии Аллеи...

Бремя отгремевших войн лежит на живых. И сегодня мы собрались здесь, чтобы еще раз осознать и почувствовать это бремя — бремя памяти и скорби. Пятнадцать лучших парней, наших земляков поглотила необъявленная чеченская война. Пятеро из них награждены орденами Мужества — посмертно. Саша Федорчук был снайпером, Ваня Малых и Миша Янковский — разведчики. Двое — десантники. Пятеро — пулеметчики. Четверо из пятнадцати были ротными запевалами. Никто из них не думал о смерти. Но каждый выбрал свою судьбу сам: добровольно пошел через минное поле, первым поднялся из окопа, вбежал в горящий дом, пошел в разведку, не смолодуничал, не затаился, не предал. Трагические, подчас и жуткие истории гибели похороненных здесь ребят говорят о том, что поступили они по самому дорогому человеческому принципу: «Если не я, то кто же?»

В январском грозненском аду 1995 года сгорели пять наших волгодонских парней. Все они проходили срочную службу в славном городе-герое Волгограде. И 8-й Волгоградский корпус генерала Льва Рохлина первым принял на себя шквал все испепеляющего огня.

Это и перед нашими пятью материами: Анной Ивановной Федорчук, Людмилой Васильевной Малых, Наталией Афанасьевной Никифоровой (Авдеевой), Светланой Васильевной Янковской, Ольгой Борисовной Карповой встал на колени бывалый генерал Рохлин и, скрывая скучую командирскую слезу, попросил прощения за то, что не уберег их сыновей, ставших первыми «цинковыми ласточками» в непонятной, необъявленной, позорной войне.

Вечный вопрос задан нам: «Почему, они погибли? Почему погиб Роман Карпов, Михаил Янковский, Михаил Авдеев, Олег Прокопенко, Иван Малых, Алексей Конарев, Андрей Гришаев, Игорь Дудка, Александр Федорчук, Андрей Слаква, Валерий Соколов, Сергей Бабинец, Александр Кудин, Владимир Шелементьев, Сергей Мефодовский?» Они погибли, как настоящие солдаты, выполняя свой долг, выполняя приказ, спасая товарищем по орудию, прикрывая собой. Пусть на совести политиков остается причина гибели российских солдат-мальчишек, а мы откроем свои сердца и души навстречу нашим чувствам, склоним головы перед светлой памятью тех, кто не уцелел, не вернулся в отчий дом, туда, где их любят и ждут.

Говорят надежда умирает последней, но для солдатских матерей она не умрет никогда. Ни одна из пятнадцати не верит до конца, что ее сына нет в этом мире. Сами искали и опознавали, своими руками хоронили, оплакивали и будут оплакивать, и все равно не верят, что их дети погибли, а вдруг ошибка, а вдруг все-таки жив... Может, еще вернется, переступит порог родного дома. Как же так: такой молодой, здоровый, любимый ушел, не оставив следа? Осмыслить и осознать это нельзя, смириться с этим невозможно.

В вечном карауле стоят гранитные памятники мужественным девятнадцатилетним воинам — сыновьям нашего города. Никогда не пустует это святое место. Идут сюда люди, отдавая дань памяти новому поколению российских фронтовиков.

Пусть этот памятник, эта Аллея станут символом светлой памяти о них. Символом безутешного горя матерей и отцов по своим не вернувшимся со службы журавлятам...

ВОИНАМ 8 ГВАРДЕЙСКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА
ПОГИБШИМ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ВОИНСКОГО ДОЛГА
1984—1988

Все пройдет, все уйдет, только боль останется.
Сердце ранит вопрос: Чья же все-таки это вина?
Нет неправых средь тех,
Кто в свой дом никогда не вернется.
Так была ли нужна непонятная эта война?...

В. Ковалев

ИДУ ПО УЛИЦЕ В СЛЕЗАХ

Иду по улице в слезах:
Увидела прохожего
С знакомой искоркой в глазах,
Так на тебя похожего.

Иду по улице в слезах:
Обидели чиновники,
Со злой усмешкою сказав:
«Иди к своим виновникам».

Иду по улице в слезах:
Проблемы угнетают,
Опять с тобой живу в мечтах,
Меня не понимают.

Иду по улице в слезах:
В душе такая слякоть —
Скорей к тебе бы в небеса,
Чтоб больше здесь не плакать.

Наталия Никифорова-Авдеева

В ПОДДЕРЖКУ МИРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Митинг в г. Волгодонске, август 1996 года

Я говорю от лица матерей

Я ГОВОРЮ ОТ ЛИЦА 15 МАТЕРЕЙ НАШЕГО ГОРОДА, ЗАДОХНУВШИХСЯ ОТ КРИКА И НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БОЛИ, И ОТ МАТЕРЕЙ, УСЛЫШАВШИХ И ОСОЗНАВШИХ СТРАШНУЮ ФРАЗУ: «ВАШ СЫН ПОГИБ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ...»

В ОБЩЕМ-ТО, НАМ УЖЕ ТЕРЯТЬ НЕЧЕГО, САМОЕ ДОРОГОЕ, СВОИХ СОКОЛЯТ МЫ УЖЕ НЕ ВЕРНЕМ. И ВСЕ-ТАКИ МЫ СЧИТАЕМ СВОИМ ДОЛГОМ, ДОЛГОМ МАТЕРЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ СВОИХ ДЕТЕЙ, КОТОРЫЕ БЕЗ ЧУВСТВ ПАДАЛИ НА ЦИНКОВЫЕ ГРОБЫ, СКАЗАТЬ: «ВСТРЕПЕНИТЕСЬ, ЛЮДИ! СБРОСЬТЕ С СЕБЯ РАВНОДУШИЕ, НЕ НАДЕЙТЕСЬ НА «АВОСЬ», ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ ВОКРУГ ТЕХ, КТО МОЖЕТ ОСТАНОВИТЬ ЭТУ ЧЕЧЕНСКИЙ АБСУРД. НЕЛЬЗЯ ДОПУСКАТЬ, ЧТОБЫ НАШИ ДЕТИ – ЭТИ МОЛОДЫЕ, ЗДОРОВЫЕ ПАРНИ, НАШЕ БУДУЩЕЕ И НАША НАДЕЖДА ГИБЛИ В БЕССМЫСЛЕННОЙ БОЙНЕ».

И ЧТОБЫ МИРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ГЕНЕРАЛА ЛЕБЕДЯ БЫЛИ «ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО», НАДО ПОДДЕРЖАТЬ ЕГО. И ХОТЯ САМ ЛЕБЕДЬ ГОВОРИТ О ТОМ, ЧТО В ПОДДЕРЖКЕ НЕ НУЖДАЕТСЯ, ОН ВСЕ РАВНО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ, ЧТО МИЛЛИОНЫ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ ХОТЯТ БЫТЬ РЯДОМ С НИМ, РАЗДЕЛИТЬ ЕГО МЫСЛИ, ЧУВСТВОВАТЬ ЕДИНСТВО С НИМ В БОРЬБЕ ЗА МИР, СПОКОЙСТВИЕ И ПОРЯДОК В НАШЕЙ СТРАНЕ.

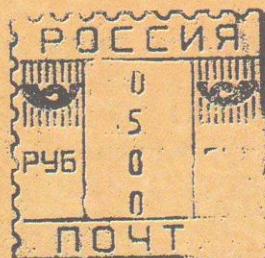
Слов	Плата	руб.	коп.	Министерство	РФ	связи	ПЕРЕДАЧА
							го час. м.
Принял							Номер рабочего места
							Номера автоответов
							Передал
							Служебные отметки
Квитанция в приеме телеграммы				Категория и отметки особого вида			
Ч.	М.	Куда 103132, Москва, Администрация Президента РФ					
Куда				Кому Президенту России Ельцину Борису Николаевичу			
				Возмущены решением Вашего окружения возобновить военные действия по взятию Грозного. Сколько можно его брать?! Кто еще не захлебнулся кровью наших погибших и искалеченных детей? Кому выгодны слезы, горе и страх солдатских матерей? Где Вы, Президент?			
Предъявляются в течение 1 мес. со дня подачи				Фамилия и адрес отправителя (не оплачивается и по связям не передается)			347340, г. Волгодонск, Ростовская область

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ

103/132 Москва, к-132,

Старая пл., 4.

АДМИНИСТРАЦИЯ
ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Письмо Президенту России

Уважаемый Президент!

Обращается к Вам группа матерей, потерявших своих сыновей в Чеченской войне.

Понятно, что Вы решаете глобальные проблемы, что таких писем, как наше, у Вас не счесть, но все же хочется, чтобы увидели и почувствовали Вы — как первый человек нашей Державы — горе и безысходность простых русских баб, потерявших, похоронивших своих Бог весть как и Бог весть за что погибших сколят, вместе с сыновьями похоронили мы свое будущее, свое здоровье, свою надежду.

Сыновья родились, выросли, пошли служить в Российскую Армию, погибли, и все, круг для нас замкнулся, а жизнь продолжается.

В наш город (населением 190 тысяч человек) привезли с января 1995 года по август 1996 года (за 1 год и 8 месяцев) 15 цинковых гробов из Чечни. 15 матерей задохнулись от горя и крика, 15 отцов не сдержали слез. Сколько написано и сказано о войне 1941-43 годов, какие почести поседевшим солдатам той войны оказывают до сих пор. А как же быть с новым поколением российских фронтовиков, почему не в счет их проблемы, раны и жизни? Не слишком ли дешево обходятся государству межнациональные конфликты, если за погибшего солдата государство выплачивает 20 минимальных окладов (вроде пистолет-то на черном рынке дороже), может, если бы страховали рядового Российской Армии на миллиард (как «солдата удачи» в США), так и жизнью его дорожили бы министры, думали, прежде чем развязать бойню.

Борис Николаевич, нам простым людям (имейте в виду, что сейчас в армии служат дети только простых людей) из нашей провинции видно, сколько министров, дипломатов, секретарей и прочих, и прочих «кружатся» вокруг Вас, все они, без сомнения, умные, образованные люди, так как же вышло, что отправили они наших детей на бойню, стыдно сказать, на бойню в своей стране, какие ж проблемы они решали, о чем думали, если не смогли договориться о мире, не смогли ничего предпринять, допустили военный конфликт? Сколько жизней на их совести, сколько материнских слез, разрушенных домов, разбитых горем душ? Как же это понять? Извечный русский вопрос — что делать? И кто виноват? Потому и извечный, что никто ничего не делает, а создают ви-

димость. А виноватых на Руси и с сотворения Мира не было, жалеют виноватых, прощает незлобивый простой люд им и дачи-дворцы, и бриллианты, и кураж, и смерть детей и отцов своих, неужели, сидящие в Кремле и подле него влиятельные люди не понимают и не знают, что совесть в России — черта национальная, а какие же они русские, если совесть потеряли.

Как жить, Президент?! Как жить Вашим подданным: нищим, несчастным, убитым горем родителям, пережившим своих детей?

Как жить родителям погибшего старшины Олега Прокопенко, которые после похорон сына оба стали инвалидами 2 группы, пенсия 500 тысяч на двоих.

Как жить матери Вани Малых, после похорон которого мать получила 2-ю группу инвалидности, а отец, не выдержав горя потери сына, умер через год после его гибели от инфаркта.

Как жить семье Валерки Соколова, после смерти его отец запил «по-черному», а мать с двумя малыми детьми ушла от него, осталась без жилья, без средств к существованию.

Как жить матери Игорька Дудки, у которой на руках взрослый сын-инвалид, и ждала она своего солдатика-десантника, думала вернется помощник.

Как жить матери Миши Авдеева, которая была первой из матерей, прошедшей вагоны-морозильники, где хранились тела изуродованных войной наших детей. Сотни тел перевернула, пересмотрела мать, пока нашла свое дитя.

Как жить Ларисе Михайловне Лобановой, которая уже 1 год и 8 месяцев ждет и ищет пропавшего без вести своего Андрея.

Как жить семье Саши Федорчука, которые около 9 месяцев искали в Чечне своего сына-снайпера, отец сам расчищал завалы в Грозном, думал откопать своего сына, а нашел пятерых, погибших ребят под обломками зданий, а сына своего нет.

Как жить родителям Ромки Карпова — весельчака, ротного запевалы, оптимиста, которого хоронили в закрытом гробу, что похоронили и его ли, до конца дней будет терзать их эта мысль...

...Конечно, нам положены и обещаны льготы, но ведь их еще надо добиться и дождаться. Мы пользуемся бесплатным проездом по городу, половина стоимости за квартиру и коммунальные услуги (но это крохи), на 5 лет раньше уйдем на пенсию, а доживем ли мы до пенсии? Сомневаемся. Как часто нам приходится доказывать свои льготы, а знаете ли Вы, что значит сказать: «Мой сын погиб, я похоронила сына», земля уходит из под ног от этих слов и мыслей, а в ответ уже слышим: «Мы ваших детей не убивали и не посыпали». «Кто послал, у того и просите». Так у кого просить нам участия, Президент? Кто склонит голову перед матерью и отцом, потерявших это звание в бренной земной юдоли. Кто скажет, судьба ли, рок ли таков у нас, или глупый, нелепый, трагический случай и кто-то виноват в нем. Трудно судить, да и опасно: не хочется озлобиться, зациклиться, потерять разум. Стремимся мы с достоинством и смирением принять свою ношу, пронести ее до конца дней своих, не потеряв лучших человеческих качеств, мы обязаны этим своим мужественным сыновьям, память о них должна быть светлой — это наш родительский долг перед ними...

*Матери сыновей, погибших в армии,
из г. Волгодонска Ростовской области
20.08.96 г.*

Я так благодарна за память о сыне
Всем тем, кто со мною его хоронили:
Соседям, с которыми плачу по ныне,
Парням, что приходят к нему на могилу;
Моим сослуживцам, они помогали
Расправить мне плечи в дни черной печали;
Дочке и мужу «спасибо» скажу,
Они берегли меня в страшном бреду;
Пред мамой я голову низко склоню,
Она разделила утрату мою...
Всевышний!
Прими благодарность мою
За сына-солдата. Погиб он в бою.
Домой не вернулся Ромашенька мой...
Я орден согрею дрожащей рукой.
Безбрежное горе в себе затаю
И волю Твою со смиреньем приму.

Ольга Карпова.

За участие в создании этой книги, выражаем искреннюю, сердечную материнскую благодарность всем, кто помог нам материально, поддержал морально, поделился своими воспоминаниями, предложил стихи, фотографии, документы.

Спасибо, Вам!

С УВАЖЕНИЕМ, АВТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ: ОЛЬГА БОРИСОВНА КАРПОВА, ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА МАЛЫХ, НАТАЛИЯ АФАНАСЬЕВНА НИКИФОРОВА-АВДЕЕВА.

Нас не нужно жалеть,
Ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом,
Как пред Господом Богом чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
На могилах у мертвых расцвели голубые цветы.
Расцвели и опали... проходит четвертая осень,
Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не изведали счастья ремесел,
Нам досталось на долю нелегкая учесть солдат.

П. Гудзенко

Послесловие редактора А. И. Кеда.

Книга «Живи, светлая память...» о бедах и силе духа матерей, чьи сыновья погибли на Чеченской войне, которую как войну никто официально не объявлял.

Не поэтому ли высокие должностные лица России так долго не могли ее прекратить?.. И если бы ни горестные крики матерей, потерявших своих сыновей в этой необъявленной войне, то Бог знает, сколько бы еще времени лилась кровь защитников Российской Конституции. Бог весть, сколько бы еще времени средства массовой информации, стоящие на защите тех, кто заинтересован в этой неправедной войне, славили бы ни ...мир священный, а проигрышную «священную войну».

Если бы ни мирообщение матерей русских и матерей чеченских, то, возможно, не все бы тела 15 погибших воинов-волгодонцев были найдены и похоронены на родине.

Когда бы ни миротворная река, у истока которой стояли матери и русло которой расширяли всем сердцем, то неизвестно, сколько бы еще лет кипела ненависть к тем, кто принес беду в их дома, в их семьи, в их души...

*И светлой памяти внимая,
Отходит, веру возвращая,
От сердца тяжкая тоска –
Как гроба черная доска,
И миротворная река,
Виясь... течет издалека.*

Матери назвали свою книгу «Живи, светлая память...» И, очевидно, более понятного и в то же время более емкого названия книги о погибших молодых парнях – красивых, крепких, полных созидающей энергии – и придумать нельзя. Такое может подсказать только сердце Матери!

Общаясь с авторами данной книги при ее редактировании, я убедился, что Судьба не обделила силой духа и мужеством замечательных русских женщин, которые входили и в «горящие избы» и безоглядно шли по «минным полям» высоких бюрократических кабинетов.

*Поклонимся низко же,
Восхищенье выскажем
Воинам-защитникам,
Павшим и живым...*

И в числе живых защитников Добра, Света и Человечности наряду с солдатами – их нестигающие матери: Карпова Ольга Борисовна, Малых Людмила Васильевна, Никифорова-Авдеева Наталия Афанасьевна, авторы-составители этой книги.

Редактор книги «Живи, светлая память...» не стремился, да и не мог ввиду необычайности и строгости сюжета работать над доведением до надлежащего литературно-художественного звучания текстов материнских исповедей, писем, воспоминаний, биографий воинов, но увидел в тексте книги людскую взаимопомощь, дружеское человеческое общение, надежду на то, что справедливость и мир будут жить вечно на нашей светлой и уютной планете.

*Жмет ли грусть нещадная –
Доля безотрадная,
Или обретается
В горных высях мысль.
Пашем ли без устали,
Молимся ли в пустыни,
Мы сдаем экзамены,
Принимает – жизнь.*

*А она – правдивая
Пред лихой годиною
Помогает вымести
Нытиков, задир...
Потому, как прежде, мы
И живем надеждами
На сплоченье дружное,
На священный мир!*

В содержательном плане, несмотря на драматизм описанных событий, книга выдержана в духе патриотизма и жизнеутверждающего оптимизма. С этих позиций, по моему убеждению, она представляет интерес и для людей старшего поколения и для юных граждан нашей страны и может служить весомым и искренним документальным материалом в пропаганде среди молодежи любви к Родине и верности гражданско-му и человеческому долгу.

Редактор книги «Живи, светлая память...»
поэт, лауреат литературной премии им. В. А. Закруткина — КЕДА А. И.

БИБЛИОГРАФИЯ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН стр.

1. АВДЕЕВ Михаил Владимирович 18, 19, 65
2. БАБИНЕЦ Сергей Григорьевич 30, 31, 48
3. ГРИШАЕВ Андрей Иванович 26, 27
4. ДУДКА Игорь Алексеевич 28, 29, 54
5. КАРПОВ Роман Александрович 12, 13, 47
6. КОНАРЕВ Алексей Иванович 38, 39, 64
7. КУДИН Александр Владимирович 34, 35, 54
8. МАЛЫХ Иван Васильевич 22, 23, 44, 45
9. МЕФОДОВСКИЙ Сергей Владимирович 36, 37, 63
10. ПРОКОПЕНКО Олег Александрович 24, 25, 56
11. СЛАКВА Андрей Петрович 32, 33, 48
12. СОКОЛОВ Валерий Николаевич 16, 17, 62
13. ФЕДОРЧУК Александр Федорович 20, 21, 60, 61
14. ШЕЛЕМЕНТЬЕВ Владимир Владимирович 40, 41, 57
15. ЯНКОВСКИЙ Михаил Андреевич 14, 15, 51

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

1. АЛИЕВА Ф. 69
2. ГРЯЗНОВ В. 81
3. ГУДЗЕНКО П. 79
4. ДАВЫДОВА Н. 46
5. ДЕНИСОВА О. 52, 53
6. ДУДАЕВА А. 2
7. КАРПЕНКО В. 69
8. КАРПОВА О. 47, 78
9. КЕДА А. И. 55, 70, 80
10. КОВАЛЕВА А. 58, 59
11. КОВАЛЕВ В. 73
12. КОЧЕРГИН В. 64
13. КУРГАНОВА В. 42
14. МОРОЗОВ И. 67
15. НИКИФОРОВА-АВДЕЕВА Н. 44, 65, 66, 74
16. ОХОТСКИЙ С. 49
17. ПАРПАРА А. 63
18. ПОЖЕНЯН Г. 6
19. РОДИЧЕВ Ю. 55, 61
20. ЧИКУНОВ А. 8

СОДЕРЖАНИЕстр.

Войны необъявленной боль	6
Навечно в строю твоем, Родина!	7
Их убивали здесь.....	9
Упокой, Господи.....	11
Молитва	42
Зачем я снова память трогаю.....	44
Чтобы получить орден Мужества, нужно совершить ПОДВИГ.....	66
То не ветер ветку клонит.....	68
Помни, это правда, это было	69
Иду по улице в слезах.....	74
Я так благодарна за память о сыне	78
Нас не нужно жалеть	79
Послесловие.....	80
Библиография	81

Книга памяти... ЖИВИ, СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

**Авторы-составители: Ольга Борисовна
Карпова, Людмила Васильевна Малых,
Наталья Афанасьевна Никифорова-
Авдеева**
Редактор: Алексей Иванович Кеда
**Дизайн и печать ОАО изательско-
полиграфической фирмы «Малыш».**

Плывет над Отчизной тревожное солнце,
Под ним истребитель сверкнул, как стрела,
Поверьте, полковник, что правда вернется,
Не будет чужою родная Земля!

И люди отринут злодейские козни,
И стихнет над Русью тревожный набат!
И только лишь Звезды над городом Грозным
Струить будут свет поминальных лампад.

В. Грязнов, 1995 год

